

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская Духовная семинария
города Владимира Владимирской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

РОССИЯ И ГРЕКО-БОЛГАРСКИЙ КОНФЛИКТ 1856-1872 гг.

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Сащенко Сергея Александровича

Работа завершена:

«_____» _____ 2023 г. _____ (Иванов И.А., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

«_____» _____ 2023 г. _____ (к.и.н. Тельпис Н.Г.)

Заведующий кафедрой

«_____» _____ 2023 г. _____ (к.и.н. Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

«_____» _____ 2023 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРЕКО-БОЛГАРСКОЙ РАСПРИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА.....	9
1.1. Начальный этап греко-болгарской распри до 1864 года.....	9
1.2. Возникновение национальных идей «паносманизма», «панславянизма» и их распространение среди болгар	14
ГЛАВА II. ГРЕКО-БОЛГАРСКАЯ РАСПРЯ В 1856–1872 ГГ.....	- 23 -
2.1. Константинопольская Церковь в эпоху формирования и становления национально-освободительного движения.....	- 23 -
2.2. Развитие Греко-Болгарского вопроса и его разрешение (1856-1872)...	27
ГЛАВА III. РОССИЯ И ГРЕКО-БОЛГАРСКИЙ КОНФЛИКТ В 1856–1872 ГГ.	34
3.1. Греко-болгарский вопрос в оценке духовенства Русской Православной Церкви.....	35
3.2. Греко-болгарский вопрос в оценке российских дипломатов	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Греко-болгарский вопрос является центральным в истории церковно-национальных противоречий и народных движений XIX века. Освободительные движения некогда покоренных народов против своих угнетателей стали повседневным явлением для европейских империй.

Особенно остро эти процессы проходили на Балканах, которые не одно столетие находились под властью Австрийской и Османской империй. Пример последней представляет особый интерес для истории Христианской Церкви.

Оказавшись в составе огромного мусульманского государства в период XIV–XV вв., греки, сербы, болгары, валахи, румыны и многие другие, составили одну общину (милет), сформированную по религиозному признаку, во главе с Константинопольским патриархом, который имел религиозную и политическую власть над христианским населением Османской империи.

Расширение влияния России на Балканском полуострове и подрыв могущества Османской империи способствовал росту национально-освободительного движения среди местного населения. Особенно справедливым это утверждение будет для XIX века, когда национальные революции охватили всю Европу. *«Именно в этот период во всем своем исполинском масштабе встает так называемый Восточный вопрос, через призму которого проявляются все уровни и аспекты противоречий между ведущими субъектами мировой истории»*¹ - отмечает Н. А. Нарочницкая.

Восточный вопрос — совокупность вопросов, связанных с кризисом Османской империи, национально-освободительными движениями и

---

¹ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М, 2004. С. 147.

противоборством европейских государств за раздел территорий ослабевающей Османской империи¹.

Решение Восточного вопроса виделось не только в определении того какой державе обладать водами и землей Балканского полуострова. Восточный вопрос не в меньшей мере решал вопрос о судьбах восточного христианства, о чем говорит Ф.М. Достоевский: «*Восточный вопрос есть в сущности своей разрешение судеб Православия. Судьбы Православия слиты с назначением России*»².

В рамках данного исследования будет предпринята попытка обозначить какую именно роль в противостоянии греков и болгар сыграла Россия, которая считала себя покровительницей православных христиан в Османской империи, к которым относились и та, и другая сторона. Несмотря на то, что данная тема охватила умы русской интеллигенции и ученых во второй половине XIX века, когда Россия добилась окончательной политической самостоятельности для Болгарии, изучение роли России в греко-болгарском вопросе остается темой, в которой многое еще не изучено и не сказано, что обеспечивает настоящему исследованию *актуальность* в современной исторической науке.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования становится греко-болгарский конфликт 1856-1872 гг. *Предмет исследования* в данном проекте заключается в роли и действиях России в греко-болгарской расправе периода 1856-1872 гг.

Цели и задачи исследования

Целью настоящего исследования является определение факторов, степени участия России в греко-болгарском конфликте в период с 1856-1872

---

¹ Андронов Ю. В., Мячин А. Г., Ширинянц А. А. Русская социально-политическая мысль XIX - начала XX века: К. Н. Леонтьев. М., 2000. С. 48.

² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. -Л., 1972-1990. Т. 26, С. 85.

гг. Целью может быть достигнута на основе исторических материалов, свидетельств современников и различной научной литературы по данному вопросу.

Исходя из вышеуказанной цели, можно выделить следующие *задачи*, необходимые для ее достижения:

– Необходимо изучить предпосылки национально-освободительного движения болгарского народа в первой половине XIX века.

– Определить роль проводимых властями Османской империи реформ эпохи Танзимата и отношение турецкого правительства к греко-болгарскому конфликту.

– Произвести обзор идей паносманизма и панславянизма и их влияние на начало и развитие церковно-политического отделения Болгарии от Константинопольского патриархата.

– Обозначить вехи и общий ход событий греко-болгарской распри с 1856 по 1864 годы.

– Изучить и проанализировать участие и отношение России, в лице российских иерархов, в греко-болгарской расправе, а также обозначить позицию российского дипломатического корпуса в противостоянии греков и болгар.

– Определить значение и результаты участия России в греко-болгарском конфликте в период с 1856-1872 гг.

Хронологические рамки исследования

В рамках данного исследования основное внимание обращается на временной промежуток с 1856 по 1872 год. Настоящий период, в отличие от следующего имеет сравнительно мало освещен в научной литературе, следовательно, имеет место для изучения и исследования.

Методологическая основа исследования

Методами настоящего исследования становятся общетеоретические методы анализа и синтеза, индуктивно-дедуктивный, диалектический метод,

а также компаративистские, семиотические и аксиологические принципы исследования. Применение принципа историзма позволило изучить проблему греко-болгарского противостояния в период с 1856 по 1872 гг. в динамике событий XIX века, учитывая множество факторов и явлений, повлиявших на нее. В работе использовались также компаративистские, семиотические и аксиологические принципы исследования.

Эмпирическая база исследования

Источниковую базу данного исследования составили опубликованные исторические памятники эпохи, к которым относятся дневниковые записи и официальные дипломатические переписки непосредственных свидетелей и участников греко-болгарского конфликта, а также сборники документов.

Многообразные сведения содержатся в периодических изданиях второй половины XIX века, как на русском, так и на болгарском языках, которые были также использованы в исследовании. Большое количество сведений, суждений, мнений и отзывов, содержащихся в периодических и обычных изданиях, оказывают большое подспорье в рамках изучения настоящего вопроса¹.

Историография вопроса представлена церковно-историческими исследованиями, которые либо посвящены конкретно истории греко-болгарского вопроса, либо рассматривают эту тему в рамках комплексного исследования по истории Христианского Востока в XIX веке.

Условно научную литературу можно разделить на дореволюционную и современную. Советский период не отмечен большим количеством серьезных исследований на указанную тему, хотя по возможности были привлечены и таковые².

---

¹Вителов Р. Греко-болгарская распря // Русский Вестник. 1886, январь

²Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-е годы XIX в. М., 1970.; Болгаро-русские общественно-политические связи 50-70-е гг. XIX в. Кишинев, 1986.; Лилуашвили К. С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978.

В настоящее время резко возрос интерес к церковным вопросам, в частности греко-болгарскому конфликту среди ученых-византистов и исследователей греческой истории.

Необходимо отметить важную роль в исследовании исторических, политических, социально экономических процессов на балканском полуострове деятельность Института славяноведения при Российской Академии Наук¹. Издательство института на протяжении второй половины XX - начале XXI веков активно публикует сборники статей, научные монографии специалистов в области славяноведения и болгаристики.

Научная новизна исследования

1. На новом научном уровне был произведен анализ дипломатических, политических взаимоотношений в контексте греко-болгарского вопроса XIX века, при помощи изучения исторических памятников эпохи, ряда научных исследований по данной тематике, в том числе и на языке оригинала.

2. В работе предпринята попытка комплексного изучения предпосылок и развития греко-болгарского церковного конфликта, в контексте его связи с общей картиной исторического развития балканского региона в XIX веке.

3. На новом уровне произведен анализ действий российских дипломатов и Русской православной Церкви относительно их отношения ко греко-болгарскому церковному вопросу.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Религиозная политика России на Балканах в XIX веке осуществлялась через церковные институты. Настоящая политика нередко совпадала с интересами Российской империи и Русской Православной Церкви, укрепляя ее положение в данном регионе.

---

¹ Болгария и Россия (XVIII-XX век): Взаимопонимание//отв. ред. Г.Д. Гачев. М., 2010. – 476 с.; Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII-XXI вв. – М.: Институт славяноведения РАН, 2010. – 636 с.; История Балкан: Судьбоносное двадцатилетие (1856-1878 гг.)/ отв. ред. В.Н. Виноградов. – М.:КРАСАНД, 2012. – 336 с. // Международные отношения на Балканах1856-1878/ Отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: «НАУКА», 1986. – 418 с.

2. В иных случаях политические интересы России и деятельность Российского посольства в Константинополе напрямую наносили вред межцерковным отношениям Русской Церкви и Вселенского престола, в связи с чем разрабатывались различные подходы по сохранению поддержки Россией болгар, в рамках которой сохранялось общение между Константинопольским патриархом и Святейшим Синодом.

Структура исследования

Настоящая Выпускная Квалификационная Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы.

В первой главе производится анализ церковно-политических настроений в обществе в первой половине XIX века, которые оказали дальнейшее влияние на развитие болгарского церковного и национально-освободительного движения.

Во второй главе производится краткий исторический обзор греко-болгарской распри в период с 1856 по 1872 гг. Определяются основные вехи и особенности данного конфликта, производится также краткий исторический обзор сторон конфликта.

В третьей главе внимание уделено анализу влияния и участия России в греко-болгарском конфликте в период с 1856 по 1872. Анализ производится на примере деятельности и обзора мнений видных иерархов Русской Православной Церкви и представителей российского дипломатического корпуса, т.е. современников данной греко-болгарской распри.

ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРЕКО-БОЛГАРСКОЙ РАСПРИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

XIX век становится временем стремительного роста национального самосознания народов Европы. Многонациональные Австрийская и Османская империи столкнулись с этой проблемой особенно остро. Балканские народы, славяне по происхождению, стали все чаще поднимать голос против своих многовековых угнетателей и стремиться к отделению от османов.

1.1. Начальный этап греко-болгарской распри до 1864 года

Болгарское национально-освободительное движение началось с борьбы за независимую национальную Церковь, хотя именно в этом и заключалась попытка добиться политической самостоятельности. Борьба болгарской буржуазии за автокефальную Церковь, поддержанная широкими народными массами, была национально-политической борьбой за признание болгарской народности, ибо в Османской империи только через Церковь достигалась целостность этнических групп.

Дело в том, что со времен падения Византийской империи, христианские народы Турции, подчиненные юрисдикции Константинопольской Патриархии, были в глазах турецкого государства с древних времен единой массой – римским народом, потомками покоренных ромеев (“рум-миллет”). Религиозным и политическим главой миллета стал Константинопольский патриарх, получивший титул «миллет – баши» (главы нации). Фанариоты, пользуясь положением, упразднили все самостоятельные епархии, как, например, Тырновскую в конце XIV века, или Охридскую в 1767 году, тем самым объявив все присоединенные к Османской империи немусульманские территории своей канонической ответственности.

Доминирование греков со временем стало выходить за рамки церковного окормления балканских народов, в частности болгар, так как все

более ощутимым было их стремление эллинизировать болгар. Как отмечает отечественный историк Л. А. Герд «Национальное самосознание народа к XVIII в. находилось в упадке: славянский язык употреблялся в основном в сельской местности, а зажиточные горожане охотно воспринимали греческий язык и культуру. Высшее духовенство было исключительно греческим»¹.

Именно при таких сложных условиях началось постепенное «национальное возрождение» болгарского народа. Этот процесс связан, прежде всего, с личностью Паисия Хилендарского. В 1762 г. из-под пера этого афонского монаха, болгарина по происхождению, вышла знаменитая книга – «История славяно-болгарская».

Ученый монах предпринял значительные усилия для широкого распространения своего исторического сочинения. Он предпринял путешествие по Болгарии, знакомя жителей с содержанием своей книги². Верным учеником и продолжателем дела Паисия оказался священник Стойко Владиславов (1739–1813), впоследствии ставший Врачанским епископом Софронием³. Как и учитель, он всю свою жизнь посвятил просвещению народа на родном языке, распространению книг на болгарском языке.

Значимый вклад в пробуждение национального самосознания болгар внесли и монографии по истории Болгарии русского учёного Ю. И. Венелина (1802–1839). Безусловно, длительное время центрами хранения болгарского языка и культуры оставались болгарские монастыри⁴.

Борьба за национальную Церковь автоматически являлась и борьбой за национальную школу и культуру, т. к. вопросы народного просвещения также находились под контролем Церкви, что в свое время помогло Константинопольской патриархии установить культурную гегемонию над населением Болгарии, Фракии, Македонии.

---

¹Герд Л. А. Константинополь и Петербург... С. 226.

²См.: Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке. Том второй. Православный Восток. Пг.: Издание А. П. Лопухина, 1901. С. 346.

³См.: Там же. С. 346.

⁴См.: Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валахской. М.: Университетская типография (М. Катков) на Страстном бульваре, 1871. С. 178.

В ответ на это, трудами патриотов В. Априлова и Н. Палаузова, в городе Габрово в 1835 г. было открыто первое училище с преподаванием на болгарском языке. В целях противодействия процессам возрождения болгарского национального самосознания, во второй четверти XIX в. на территории Болгарии предпринимаются усиленные попытки эллинизации местных жителей, не в последнюю очередь трудами греческого духовенства, которое тогда преобладало по всей Болгарии.

«Особенно резко межнациональные противоречия начали проявляться после достижения независимости Грецией (1830 г.), когда в значительной части греческого общества произошел всплеск националистических настроений, выразившихся в идеологии панэллинизма. Константинопольская Патриархия также была вовлечена в эти бурные процессы и стала все чаще олицетворять собой силу, тормозившую национальное возрождение других православных народов»¹. Имели место даже кощунственные действия, имеются свидетельства уничтожения множества богослужебных книг.

Среди наиболее вопиющих случаев – ликвидация бесценной библиотеки XIV века Тырновского патриарха Евфимия, предпринятая по приказу греческого архиерея Неофита². Однако не только греки грешили подобным образом. Такого рода рукописи могли использоваться в бытовых целях, либо уничтожаться, не только греками, но и болгарскими.

Также существовали проявления и иной политики греков по отношению к болгарскому народу. Тырновский митрополит Иларион участвовал в открытии болгарского училища в Габрово в 1835 году, что говорит о том, что он способствовал развитию церковнославянского языка в пределах своей митрополии. Таких примеров множество, не все епископы

---

¹Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А. Болгарская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т.5. М.: ЦНЦ Православная Энциклопедия, 2002. С. 630.

²См.: Герд Л. А. Константинополь и Петербург... С. 225.

Константинопольского патриархата придерживались крайних идей греческого национализма, а некоторые вообще были им чужды¹.

Не меньшей проблемой чем эллинизация, особо остро проявившейся в Болгарии, для болгар также был и нравственный уровень греческого епископата и духовенства, налагающее на своих подчиненных «неудобоносимое бремя» денежных поборов². При этом в большинстве своей церковные лидеры греческого происхождения не были обеспокоены вопросами духовного просвещения чужеродного им болгарского народа. Греческий епископат также не проявлял интереса в подготовке будущих священнослужителей из болгар, таковые, если и получали посвящение в сан, были в основном малограмотными, что также не благоприятствовало духовно-нравственному воспитанию болгарского народа³.

Таким образом, в первую очередь болгары выступали против греков перед турками, чтобы добиться признания своей национальной идентичности и политике относительно положения на Балканском полуострове

Весомое влияние на болгарское народно-освободительное движение повлияло издание Гюльханейского хатт-и-шерифа в 1839 года⁴. Документ воплощал в жизнь необходимые для Османской империи реформы. Право обращения ко властям по поводу нужд и проблем, отныне было доступно и не мусульманским народам.

Деятельность болгарских патриотов в церковной среде приобретает все больший размах к середине XIX века. Во время посещения султаном Абдул-Меджидом Болгарии в 1846 году, болгары активно пользовались новым правом и повсеместно обращались к правителю с многочисленными жалобами на греческих иерархов и служителей церкви. Все это делалось для

---

¹См.: *Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А.* Болгарская Православная Церковь. С. 630.

²См.: *Лопухин. А. П.* История христианской церкви в XIX веке. С. 342–343.

³См.: *Теплов В.А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1889. С. 20.

⁴См.: *Бальфур Д. П.* Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2017. С. 473–474.

того, чтобы добиться права поставлять себе духовенство среди своих единоплеменников.

Просьбы были услышаны султаном. Не без давления турецкой власти, Константинопольский патриархат созывает в 1850 году Поместный Собор, который все же не обернулся удачей для болгар. Требования болгар были признаны неактуальными и невозможными.

Перед началом Крымской войны 1853-1856 годов греко-болгарский конфликт охватывал крупные города и области, населенные в преимуществе болгарами. В этом движении принимали активное участие не только коренные болгары, но и представители болгарской эмиграции в Румынии, Сербии, России и иных странах. Среди них выделяется болгарская община Константинополя, которая к середине XIX века составляла 50 тысяч человек¹.

Тем не менее, недовольство болгар только нарастало. Константинопольская патриархия уже не могла не считаться с постоянным давлением болгар. В 1849 году в Стамбуле был освящен храм для болгарской диаспоры столицы. Более того, в нем разрешалось служить на церковнославянском и даже проповедовать на болгарском языке². Постепенно были допущены и иные уступки. Впервые несколько болгарских клириков были допущены к поставлению во епископы.

Константинопольский патриарх Кирилл VII (1855–1860) был готов пойти на еще более широкие уступки болгарам, однако среди греческих архиереев была по-прежнему сильна и влиятельна партия «эллинофилов», которая воспрепятствовала реализации новых компромиссов³.

Так или иначе, болгары не могли добиться церковной самостоятельности, так как Фанар неохотно шел на уступки, а османы были

---

¹ Арnaudов. Неофит Хилендарски Бозвели. 1971. Т. 1. С. 471

² См.: Бойкикева К. А. Болгарская Православная Церковь. Исторический очерк. София: Любомъдрие, 2005. С. 140.

³ См.: Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А. Болгарская Православная Церковь. С. 631.

заинтересованы в сохранении разделения между православным населением империи для его ослабления.

1.2. Возникновение национальных идей «паносманизма», «панславянизма» и их распространение среди болгар

Как было сказано, национальное возрождение подчиненных народов способствовало разработке правительством определенных реформ, которые были призваны исправить ситуацию и понизить градус напряжения в провинциях. Османская империя встала на путь реформ в 1839 году. Усилиями представителей образованной бюрократии был создан пакет реформ, реализация которого продолжалась до 1876 года, а сам период получил в науке название «Танзимата», что с турецкого означает «упорядочение».

Преобразования происходили в первую очередь в социально-экономической сфере и были призваны предотвратить в том числе развитие национально-освободительного движения балканских народов. В 1839 году был провозглашен упомянутый выше Гюльханейский хатт-и-шериф – указ султана, который уравнивал в правах всех жителей Османской империи, независимо от религиозной принадлежности. После Крымской войны, в 1856 году был обнародован еще один рескрипт султана – Хатт-и-хумаюн, подтверждавший курс империи на преобразование общественной жизни и облегчение положения немусульманского населения государства с еще большим расширением его религиозных прав.

Свобода совести оставалась преимущественно на бумаге, имели место сепаратистские идеи. Необходимо было создать определенную государственную идеологию, которая бы способствовала единству правительства и народа. Таким проектом стала идея паносманизма. В противовес ей среди балканских народов, в частности болгар, развивались идеи панславизма, о которых следует сказать более подробно.

Идеи «паносманизма» в греко-болгарской распре

В рамках осуществления реформ, османское правительство всерьез занялось преобразованием общественной жизни на местах. После провозглашения Хатт-ихумаюна в 1856 году, в регионы были направлены правительственные чиновники, в задачи которых входило изучение деятельности местных властей и положения населения. В болгарские провинции отправился Ахмед Мидхат, молодой государственный служащий, первый секретарь протокольного отдела Высшего юридического совета, будущий автор первой Конституции Османской империи. Он должен был объявить болгарскому населению о реформах, декларируемых новым рескриптом султана, а также разобраться с народными волнениями в Тырнове¹. В 1856 году в Тырнове болгары в очередной раз восстали против местного греческого митрополита, отказываясь платить налоги².

Тем не менее, основное недовольство было направлено на данном этапе именно против греческой иерархии, а не турецкого владычества, поэтому правительство не стремилось расправиться с болгарскими мятежниками, но пыталось использовать конфликт в своих интересах³.

В отличие от предыдущих турецких сановников, не вникавших в местное противостояние греческого духовенства и болгарского народа, Ахмед Мидхад составил подробный отчет о ситуации в Тырнове и направил правительству данные, обличавшие местного греческого митрополита⁴.

В 1861 году он был назначен руководителем Нишскогэйялета (совр. Сербия), а уже в 1864 году, в рамках административной реформы, Ахмед Мидхат с титулом паши был назначен главой новообразованного Дунайского эйялета⁵, включавшего в себя северную и юго-западную части Болгарии⁶. Не вдаваясь во все тонкости реформаторской деятельности, важно обозначить

---

¹ Косев Д. Новая история Болгарии. – М., 1952. С. 253.

² Политическое обозрение // Цареградский вестник. 14 февраля 1856.

³ Сафрастьян Р.А. Отражение доктрины османизма в законодательных актах Порты (50–60-е гг. XIX в.) // Турция. История и современность. – М., 1988. – С. 198.

⁴ Косев Д. Новая история Болгарии. – М., 1952. С. 253.

⁵ Провинции Османской империи, с 1866 года – «вилайеты».

⁶ Фадеева И. Е. Реформаторская деятельность Мидхат-паша в Болгарии в 60-х годах XIX вв. // Тюркологический сборник. 1973 – М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 111.

политику Мидхат-паши по вопросу национального и религиозного самоопределения болгар¹.

Будучи активным последователем реформ Танзимата, новый «губернатор» стремился включить немусульманское население в равноправное участие в местном управлении и в общественной жизни региона. Однако, и здесь проявлялись те или иные злоупотребления в выборе народных представителей со стороны османов². Так, русский консул в Видине М. Байков, в 1865 году сообщал в донесении: «Каймакам Сабрипаша пригласил к себе протоиерея Иоанна и просил его составить ему список кандидатов из городских болгар, более богатых, умеющих свободно читать и писать на родном языке. Составленный протоиереем список кандидатов был отправлен властью по всем округам для собрания голосов, и, по совершении этого, каймакам избрал тех, кто имели меньше голосов и неизвестны народу»³.

Такой подход обеспечивал участие в местном управлении только тем представителям болгарского народа, которые относились к т. н. чорбаджийской буржуазии. Именно из них османы стремились создать опору для своего господства в регионе за счет продвижения идеологии «паносманизма»⁴.

Именно в 60–70 гг. XIX века паносманизм сформировался окончательно как идейно-политическая концепция. В основу проекта был положен принцип единства всех народов многонациональной турецкой державы в пределах «общей родины» – Османской империи⁵.

---

¹ Фадеева И. Е. Реформаторская деятельность Мидхат-паши в Болгарии в 60-х годах XIX вв. // Тюркологический сборник. 1973 – М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 111.

² Бальфур Д. П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2017. 639 с. С. 385.

³ Фадеева И. Е. Реформаторская деятельность Мидхат-паши в Болгарии в 60-х годах XIX вв. // Тюркологический сборник. 1973 – М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 113.

⁴ Фадеева И.П. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм-панисламизм) XIX – начало XX в. – М., 1985. – С. 17.

⁵ Петросян Ю. А. К изучению идеологии младотурецкого движения. // Тюркологический сборник. 1973 – М.: Изд-во «Наука», 1966. С. 221.

Паносманизм и был взят на вооружение турецким правительством в означенный период. Провозглашая принципы конституционного реформирования государства и борясь за их реализацию, сторонники паносманизма настаивали на мысли о необходимости ликвидации национального и религиозного противостояния на пути к новой форме государственного строя.

На территории Болгарии Мидхат-паша, как было сказано, также старался реализовать данный принцип, привлекая болгар к местному управлению, что на деле было малоэффективным. Еще одной инициативой турецкого правителя стала образовательная реформа.

Болгары воспротивились этим намерениям, так как считали это попыткой уничтожения самостоятельного характера христианских общин Болгарии и их независимой от греков просветительской деятельности и, как следствие, попыткой ослабления религиозного настроения в молодом поколении¹. Таким образом, на территории Болгарии реформы османов не получили широкой поддержки населения.

Даже для большинства идеологов «паносманизма» было понятно, что воспитать у немусульманских народов империи «чувство общей родины» дело неосуществимое, поэтому его продвижение было необходимо только для того, чтобы снизить уровень национально-освободительного движения подвластных османам народов. Так или иначе, попытки провести данную идею в жизнь на общегосударственном уровне не увенчались успехом.

Что же касается болгарского народа, то эти идеи так и остались исключительно в среде чорбаджийской буржуазии, даже после прихода русских войск и освобождения Болгарии в результате Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: «Хозяева – болгары из зажиточного класса, оказались

---

¹ Фадеева И. Е. Реформаторская деятельность Мидхат-паши в Болгарии в 60-х годах XIX вв. // Тюркологический сборник. 1973 – М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 118.

действительно негостеприимными... Ничего от них нельзя было добиться, даже воды не давали они нам охотно», – писал участник войны Е. Утин¹.

Простой же народ искренне приветствовал своих освободителей. И. Петков – участник войны писал: «Болгары мне очень нравятся, потому что на нас, русских, они смотрят как на братьев, относятся к нам исключительно дружелюбно»².

Относительно непосредственно греко-болгарской распри в период 50 - 60-х гг. XX века, можно уверенно сказать, что на религиозную сторону болгарского национального движения идеи «паносманизма» имели только косвенное влияние.

Одной из причин неприятия идеи паносманизма было и то, что гораздо более распространенными в среде балканских народов были идеи «панславизма», о котором также следует сказать отдельно.

Идеи «панславизма» в греко-болгарской распри

Панславизм как концепция возник в 40-е годы XIX века. Эта идеология в основе своей содержала идею необходимости единства славянских народов, выраженного в политическом объединении на основе родства языков, литературы и общих черт истории³. Изначально панславизм возник в среде балканских народов, но затем получил широкое распространение и в России. Он охватил умы многих политических мыслителей, государственных деятелей, дипломатов и др., тем не менее, практически сразу панславизм как концепция распался на множество различных моделей, свойственных тому или иному славянскому народу⁴. В рамках данной работы важно обратиться к балканской модели панславизма, а также к российской, которая стала одним из факторов дальнейшего участия России не только в греко-болгарском вопросе, но и в освобождении Болгарии от османского владычества⁵.

---

¹ Утин Е. Письма из Болгарии в 1877 г. СПб., 1879. С. 81.

² Петков И. В боях за Плевен // Дон. 1967. № 3. С. 134.

³ Прокудин Б. А. Панславизм // Большая российская энциклопедия. Том 25. М., 2014, С. 231.

⁴ Никитин С. А. Славянские съезды шестидесятых годов XIX века // Славянский сборник. Славянский вопрос и русское общество в 1867 – 1878 гг. М., 1948.

⁵ Билунов Р. И., Жила Л. И. Болгария и Россия. – М., 1996. С. 325.

Балканская модель панславизма изначально преследовала исключительно культурное взаимодействие между славянскими народами. Несмотря на стремление к единству славян, здесь национальная идея доминировала над общеславянской: «Каждый останется под своим кровом, имея дома то, что мог бы получить у соседа... ибо взаимность остановит стремление к соединению с другими славянами или хотя бы сильно его ослабит»¹.

Настоящий макет обрекал панславянские движения на провал, однако он был использован различными панславянскими кругами народов балканского полуострова, в силу того, что не стесняла народные интересы и наоборот способствовала тому, что каждый из народов стремился утвердить собственные интересы под видом общеславянских². По справедливому замечанию О. В. Павленко, балканский панславизм, особенно ориентированный на русофильство, обострялся в критические моменты национальной борьбы и, наоборот, стихал, когда политическая конъюнктура изменялась³. В то же время даже такие эпизодические выступления панславистов вызывали страх у европейских держав перед идеей общеславянского объединения⁴.

Таким образом, балканские панслависты могли менять собственную политику и ориентиры каждый раз, когда этого требовала та или иная политическая ситуация.

Собственная российская модель панславизма имела иной подход, который можно выразить словами Ф. М. Достоевского: «Выгода России, именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости. Не может Россия изменить великой идее,

---

¹ Павленко О. В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. № 5, 2016. С. 3–15. С. 5.

² Горина Л. В. История Болгарии в трудах князя Оболенского М. А. // Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII – XXI вв. – М.: Институт славяноведения РАН, 2010.

³ Павленко О. В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. № 5, 2016. С. 3–15. С. 7.

⁴ Достян И. С. Проблема создания независимых государств греков и южных славян в русско-балканских общественно-политических связях (конец XVIII – XIX вв.) // Россия и Балканы. Из истории общественно-политически культурных связей (XVIII – 1878 г.) М., 1995. С. 41-80. С. 45.

завещанной ей рядом веков. Эта идея есть всеединение славян. В этом все будущее русского назначения»¹.

Тем не менее, российская модель панславизма требует более подробного рассмотрения, ввиду важности ее влияния на участие России в греко-болгарском вопросе.

Вопрос о единстве славян был поднят в 30-е — 40-е гг. XIX века среди философов, так называемой «московской школы», которые получают свое, согласно мнению К.С. Аксакова, нелепое название славянофилов. Он же считал своих людей за тех, кто «стоят за русскую национальность, любят русскую жизнь, не отвлеченную, в ее проявлениях, в быте, в языке, в одежде»².

В данном случае провозглашалась доминирующая роль России в славянском мире. Такое утверждение строилось на принципах российской геополитической экспансии, и было довольно популярным для европейских обществ, которые проектировали пространство «своего мира» за пределами государственных границ. Для России таким «своим миром» были славянские народы Европы, так как к этому моменту только она единственная обладала могуществом, которого было достаточно не только для обеспечения государственности русского народа, но и для покровительства другим славянским народам, которые в отличие от России, не имели такого влияния на исторической арене³.

Образованное русское общество в своем большинстве верило в славянскую миссию России. Любые проявления помощи и солидарности угнетенным братьям во Христе славянам, поддерживались последователями русского панславизма.

---

¹ Цит. по: Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 9.

² Аксаков К. С. Одежда. URL: <http://aksakov-k-s.lit-info.ru/aksakov-k-s/public/odezhda.htm>.

³ Ромашов Ю. Кризис идеи славянского единства в конце XIX – начале XX вв. в российском обществе // Власть, 2013. №2. С. 164-166.

Консерваторы все активнее стремились распространять «исконные русские ценности» на весь славянский мир, считая Россию центром славянства.

Общественные умы охватила идея восприятия панславизма как средства самозащиты от западной угрозы, которая преподносилась как исключительное зло¹.

В 1860-е годы панславизм в России был принят в качестве одного из принципов внешней политики. Отчет министерства иностранных дел от 1866 года говорит о том, что России необходимо взять «моральное руководство» славянскими движениями, ради того, чтобы «использовать в этих целях влияние, по справедливости принадлежащее России в силу ее традиций, географического положения и ее законных интересов таким образом, чтобы исполнить нашу историческую миссию на Востоке»².

Однако народы балканского полуострова не видели своей целью уход под защиту России. Для этих народов, фантом панславизма и русская угроза лишь средство шантажа на пути к политическим и языковым уступкам³.

Стоит сказать, что причина этого кроется не только в отношении балканских народов к вопросу, но неоднозначная деятельность Российской Империи, осторожная «игра в панславизм», при которой величественные амбиции России соединялись с прагматичным расчетом на расширение сферы своего влияния на Балканах.

Подводя итог, можно сказать, что греко-болгарский конфликт имел ряд предпосылок. В первую очередь это получение независимости Греческим королевством в 1830 году, по итогам Греческого восстания 1821 года. Возрождения греками собственной государственности породило в них надежды на реставрацию Византийской империи. Константинопольский

---

¹ Павленко О. В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. № 5, 2016. С. 3–15. С. 13-14.

² Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50 - 70-е годы XIX в. М., 1970. С. 150.

³ Павленко О. В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. № 5, 2016. С. 3–15. С. 12.

патриархат, оставаясь под властью османов, также воспринял эти идеи и, с целью обеспечения активной поддержки возрождения Восточной империи со стороны других христианских народов, усилил политику эллинизма в негреческих провинциях.

Второй причиной стало распространение среди балканских народов идей панславизма, согласно которым славяне Европы были призваны составить из себя единую культурную общность, тем самым укрепив положение каждой из славянских народностей. В России эти идеи были восприняты иначе и истолкованы в плане необходимости создания единого военно-политического альянса славянских народов или даже государства под эгидой

России.

ГЛАВА II. ГРЕКО-БОЛГАРСКАЯ РАСПРЯ В 1856–1872 ГГ.

2.1. Константинопольская Церковь в эпоху формирования и становления национально-освободительного движения

Рассмотрев исторические предпосылки конфликта болгарской паствы и греческого духовенства в Константинопольской Церкви Османской империи, обратимся к их активной фазе, повлекшей в 1860 году фактическое отмежевание некоторых иерархов Константинопольского патриархата болгарского происхождения в самостоятельную Церковную структуру. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Теперь необходимо обратить внимание на общую картину происходящего в константинопольской Церкви на фоне национальной борьбы Османской империи XIX века.

Как известно, с 1453 года, когда Византийская империя оказалась погребена османскими войсками, Константинопольский патриарх оказался не только главой Константинопольской Православной Церкви, но и миллет-башой. Это означало, что отныне предстоятели Церкви несут всю полноту ответственности перед правительством Высокой Порты за все православной население.

Таким образом, все христианское население было объединено в одну общину (милет) и власть Константинопольских патриархов значительно возрасла. Патриархия включила в свой состав многие славянские автокефальные Церкви и ставило на церковные кафедры исключительно греков. С середины XVIII столетия началось так называемое Греческое Просвещение, ставившее своей задачей открытие богословских и приходских образовательных школ. При этом в этот же период времени возникает фанариотство, пытавшееся заглушить и подавить национальное самосознание славянских народов. В дальнейшем это приведет уже в самом начале XIX века к столкновениям между греками и болгарями.

Для Константинопольского Патриархата султанские фирманы 1839 и 1856 гг. коснулись более системы церковного управления. Султанские фирманы 1839 и 1856 гг. оказали значительное влияние на церковное управление: за пятьдесят лет на патриаршем престоле сменилось свыше десяти архиереев.

Что важно отметить, что турецкая Порта, в первую очередь, наносила удар именно по Константинопольским иерархам. Русские дипломаты и послы в своих наблюдениях за происходящем тонко подмечали: «Патриарх едва успевает освоиться со своим положением и делами, как уже какой-либо из легко возникающих кризисов полагает конец его власти»¹.

Патриарх Константинопольский, находился в таком шатком положении, что как только заполучал престол, всеми силами боролся, чтобы удержаться за него. Турки подливали масло в огонь тем, что постоянно реформировали церковное управление, периодически стравливая членов Синода между собой.

Россия не оставалась в стороне и пристально наблюдала за обстановкой в Царьграде и особенно за положением дел Православия там. Поэтому мы находим множество характеристик на патриархов со стороны русских дипломатов и настоятелей русских подворий. Иногда запросы на подобные характеристики мог делать лично русский император.

Согласно использованным источникам создается картина того, что большинство епархий довольствовались малограмотным духовенством. Подобные обстоятельства не позволяли посвятить себя высокому священническому служению человека образованного.

Стоит отметить, что существование и избрание духовенства в областях отличалось от епархиальных правил. Хиротония в священный сан совершалась по соглашению прихода с епархиальным начальником и местными жителями.

---

¹Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3427. Л. 36 об.

Низкие церковные доходы не способствовали росту особенного духовного сословия, особенно в деревнях, т.к. рукоположенный священник был вынужден также возделывать свое поле или виноградник.

Духовенство городских центров также переживало не лучшие свои годы. Русские наблюдатели характеризовали его таким образом: «Духовенство столицы пополняется исключительно извне пришлыми, случайными личностями»¹. Дороговизна жизни, подкрепленная недостатком средств, приводит к образованию нового ненормального явления, как безбрачное приходское духовенство из монашествующих.

На удивление, ситуация в Константинопольском Патриархате была схожа с русским синодальным периодом в отношении паствы и мирян. Когда образованная интеллигенция, получив высшее образование, в том числе в России и в Европе, существенно превосходило интеллектуально духовенство, ситуация с образованием в Турции была критическая. Это приводило к тому, что новое поколение греческого света совсем не понимало клириков и постепенно стало смотреть на духовенство с высокока.

Открыто нарушался древний уклад пастырства. Отныне пастырь не являлся естественным учителем пасомых. Интеллектуальная деградация духовенства приводила к тому, «что преподавание Закона Божия во всех начальных училищах в Турции перешло в руки светских преподавателей»².

В целом необходимо отметить, что мы не можем наблюдать повального нечестия у греческого духовенства. Это косвенно может подтвердить и тот факт, что в процессе всех столкновений греков и болгар, последние за редким исключением никогда не апеллировали к безнравственной жизни греческого клира. В условиях тяжелого национального положения проживания в

---

¹Венедиктов В. Россия и Константинопольский Патриархат. Этноконфессиональный диалог России и Константинопольского Патриархата во второй половине XIX века. Журнал: Вопросы культурологии. Издательский дом "Панорама" (Москва), 2008. С. 98.

²Венедиктов В. Россия и Константинопольский Патриархат. Этноконфессиональный диалог России и Константинопольского Патриархата во второй половине XIX века. Журнал: Вопросы культурологии. Издательский дом "Панорама" (Москва), 2008. С. 99.

Османской империи греческие диаспоры оставались верными духовным устоям предков и своей Церкви.

Нельзя не отметить, с большим сожалением, что большим соблазном для греков и греческого духовенства было торжественно открытое в 1882 году, Императорское Православное палестинское общество. В своих стремлениях наладить мир на всем Востоке и освободить православных христиан, оно постоянно вступала в противоречия с византийскими амбициями греческого Фанара. «Много содействовало и содействует, находящееся в Святой земле великое Палестинское русское общество, которое ... отстранившись от прежденачертанной и благоразумной дороги, вместо того, чтобы существовать для поддержания и помощи Святой Сионской церкви, доставляет ей ужасные затруднения»¹.

Таким образом, положение Константинопольского Патриархата было весьма неоднозначным и шатким. Становится известно, что такое положение дел вызвано в зачастую не ошибками константинопольских иерархов, а активной антицерковной политике мусульманских владык. Своими реформами, они хоть дали больше власти Константинопольскому Патриарху, но в тоже самое время оказали влияние на институт избрания и служения патриарха. Подействовав на верхушку, султаны сильно повредили основание Церкви.

---

¹*Венедиктов В.* Россия и Константинопольский Патриархат. Этноконфессиональный диалог России и Константинопольского Патриархата во второй половине XIX века. Журнал: Вопросы культурологии. Издательский дом "Панорама" (Москва), 2008. С. 45.

2.2. Развитие Греко-Болгарского вопроса и его разрешение (1856-1872)

На время событий Крымской или Восточной войны 1853- 1856 годов все устремления к национализации и самостоятельности Церкви у болгар были временно отложены. Отдельно необходимо выделить некоторые весьма печальные результаты этой войны. Первое и непосредственно то, что Россия как сторона, проигравшая отдавала Турции часть земель русской Бессарабии, где проживала значительная часть болгарского населения. А вторая это то, что на территории Балкан усилилось иноверное влияние, как и во всей Османской империи влияние политических интересов стран Европы, в частности Англии и Франции¹.

Католическая Церковь в своих интересах стала действовать среди славянских подданных Турции, пытаясь привлечь верующих христиан в унию, чтобы отторгнуть от греческой Церкви и большого влияния России, в целом.

Протестантские проповедники действовали скромнее, основной упор делая на миссионерскую деятельность при помощи благотворительности в виде просветительства, помощи в медицине и книгами. Поэтому и результаты их были весьма малозначительными.

Так, одним из самых важных последствий западного влияния и итогом Крымской войны стал изданный 6 февраля 1856 года султаном гатти-гумаюн, который касался национального вопроса населения Турецкой империи. в нем провозглашалось стремление турецкого правительства к процветанию и благоденствию всех подданных, не взирая на их национальность и вероисповедание. Некоторые пункты этого документа затрагивали Православие и духовенство.

Итак, Важным пунктом в восьмом параграфе стало то, что согласно постановлению, все граждане могут быть принимаемы в казенные школы. а в

---

¹Розов И. Очерки истории восточной церкви со времени взятия Константинополя турками до настоящего времени. М., 1880. С. 303.

двенадцатом – согласно требованиям закона рекрутства, все призываемы в армию¹. Однако на деле эти законы в жизнь воплощены не были, а в некоторых случаях лишь усугубили жизнь немусульман. Так, на деле, от христиан, призываемых на военную службу в обязательном порядке требовали большие выкупы, которые до этого не существовали. Однако главное, что стало в последствии камнем преткновения, это то, что согласно новому закону правительство не должно было препятствовать национальным религиозным народам совершать службы на родном для них языке, преподавать в школе на национальном языке и рукополагать священников из этой среды.

Этим хатт-и-хумаюном была очерчена одна из первых попыток сделать Турцию светским государством. Однако на деле многое из этого свода законов не исполнялось или трактовалось в пользу турецкой власти. Более того иногда это служило лишь накалу межхристианским отношений в стране.

Ситуация обострилась на этой почве, так как Константинопольский патриарх в сложившейся ситуации стремился облегчить положение именно греческого населения, обходя законодательные меры только в пользу греков.

Необходимо также отметить, что этот нарастающий конфликт хорошо обзревали турецкие чиновники, и не только не препятствовали ему, но как покажут дальнейшие события, способствовали его развитию. Тем самым ослабевая позиции Православия в их державе².

На этом фоне интересно проследить роль России в этих событиях. Россия всегда очень чутко и внимательно следила за положением дел христиан в исламской Турции, а особенно за братскими славянскими народами. Искренне считая себя покровителем и защитником южных славян. В этом случае было решено выступить примирителем двух сторон.

---

¹См.: *Петров Н.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев. Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886. С. 50.

²См.: *Лопухин А.П.* История христианской церкви в XIX веке. Православный Восток, 1901. С. 402.

Таким образом, мы можем наблюдать стремление России сохранить общение с Константинопольским Патриархатом и подчеркнута поддерживать его законность. Часто слышатся слова о том, что болгарский народ еще не созрел для самостоятельной, автокефальной Церкви. Но при этом облегчить положение болгарской православной паствы.

В донесениях архимандрита Петра Святейшему Синоду есть ценные сведения, описывающие ситуацию греко-болгарский взаимоотношений. Так, архимандрит отмечает, что на территории Болгарии действительно богослужение совершается на церковно-славянском языке, однако на территории некоторых епархий Македонии этого не происходит. Однако он отмечал также, что существовали случаи явного стеснения греческими архиереями болгарского языка, когда полностью воспрещалось служить на церковно-славянском на приходах с болгарским большинством¹.

В этой связи необходимо рассмотреть события произошедшие в Адрианополе. В этом городе русским консулом был Ступин, который с подачи русского правительства был ярким сторонником и защитником понятного для болгар церковно-славянского языка за богослужением. Митрополит Адрианопольский Кирилл, пошел навстречу просьбам русского консула и дал устное разрешение на отправку богослужения местным болгарам на славянском языке. Это вызвало большую поддержку со стороны местного населения. Поэтому количество приходов служивших на национальном языке только возрастало. Все это длилось до тех пор, пока местные греки не решили пойти против этого действенными мерами.

Вероятно, именно тогда, болгары приняли попытки заполучить местную, национальную церковную иерархию. Однако тогда, русский посол всеми способами попытался остановить эти начинания, объясняя эти стремления лишь желанием отдельных личностей, пытающихся посеять хаос. В своем донесении по этому поводу он отмечал: «Греки и болгары живут

---

¹*Петров Н.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев. Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886. С. 60.

хорошо и сроднены веками, а жалуются те и другие на высшее духовенство»¹.

Вторым и очень важным пунктом соприкосновения болгар и греков были образовательные учреждения. В предшествующем периоде мы могли наблюдать активное «воскрешение» болгарских школ. Однако это относилось лишь к начальному образованию, среднее и тем более духовное национальное образование отсутствовало. И с этой проблемой пыталась помочь Россия, беря на себя финансовые вопросы и предоставляя свои учебные заведения для болгар. Однако этого было недостаточно.

Таким образом, из двух предпосылок – противления греков церковно-славянскому языку и народному просвещению вытекало в активное стремление болгар отмежеваться от греков и в первую очередь заполучить свою церковную иерархию. Не желание греческого духовенства идти на диалог и компромиссы привело к открытому сепаратизму и борьбе болгар с греками. Постепенно во всех больших и центральных городах с болгарским населением паства активно выступала против своего греческого епископата. Этому иногда способствовала неграмотная и бездарная политика некоторых греческих архиереев, которые своей пагубной деятельностью обостряли итак сложные взаимоотношения болгар и греков.

Другая обострившаяся проблема заключалась в том, что когда болгарам все-таки удавалось добиться перевода епископа, Синод на его место присылал другого епископа грека и, никакие запросы болгар о посвящении во епископа из болгар не имели отклика у патриарха.

Все попытки болгар были тщетными, поэтому они решили обратиться не к патриарху, а к султану. Тем более, что этому их побуждал изданный в 1856 году хатт-и-хумаюне. Активно эту идею стала продвигать с 1857 года константинопольская болгарская диаспора, которая была самой влиятельной. Некоторые влиятельные члены этой общины 7 марта 1857 года подали главе

---

¹*Петров Н.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев. Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886. С. 63.

турецкого правительства бумаги следующего содержания: «болгары вследствие особенных обстоятельств не пользовались милостями, которые оказывал им султан, боятся, чтобы в будущем не было того же с правами, обещанными гатти-гумаюном, и просят султана, чтобы он выразил, как ему будет угодно, что и болгарам предоставляется пользоваться этими правами, как особой народности. На вопрос Порты, чем же они недовольны, болгары исчислили жалобы свои на греческое духовенство»¹.

Существуют также важные свидетельства о том, что та же группа лиц обращалась епископу Мелитопольскому Кириллу, настоятелю русского Иерусалимского подворья в Константинополе с просьбой, чтобы Россия поспособствовала появлению болгарского епископата.

Необходимо также отметить и разногласия в самих болгарских общинах касательно национальной церковной иерархии. Так некоторые, более умеренные стремились к возможности свободно совершать богослужение на понятном языке и иметь свой епископат, который бы вел болгарскую паству разделяя с ней все ее потребности. Вопрос о полной церковной независимости они не поднимали, в их представлении местным епископатом достаточно управления митрополитом, который бы подчинялся Константинопольскому патриарху и Синоду. Однако были и те, которые требовали полную независимость воссозданной Болгарской Церкви.

По мнению Петрова Н.И. по началу большинство болгарского населения придерживалось именно к умеренным взглядам, однако после того как греки пресекали любые проявления национального характера и отказались от диалога, настроения болгар постепенно менялись и все больше проявлялся радикализм. Даже пошли разговоры о болгарском патриархе².

Далее события стремительно нагнетаются из-за конфликтов внутри новообразованного церковно-народного собрания в который привлекали в

---

¹Петров Н. Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев. Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886. С. 68.

²См.: Петров Н. Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев. Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886. С. 70.

том числе и мирян из болгар. Поводом послужил запрет фанариотами совершения богослужений в болгарской церкви в Константинополе. В ответ болгары жалуются султану. И на время греков и болгар удаются примирить, происходит закладка нового болгарского храма в столице Турции.

В 1858 году произошло значимое событие – был хиротонисан во епископа болгарский архимандрит Иларион Стоянович с титулом Макариупольский. Целью этого поставления было окормление болгар в Константинополе. Именно эта личность сыграет ключевую роль в греко-болгарской распри.

В самом конце 1859 года начинается ряд протестов болгар против церковно-народного собрания, которое регулярно игнорировало церковные запросы славян.

Воспользовавшись также несогласованностью греческой иерархии, болгары воспаряли духом и смогли «выбить» четырех архиереев болгарского происхождения, а именно – Илариона Макариупольского, Авксентия Велесского, Порфирия Полианского и одного викарного – Паисия. Теперь болгары захотели особое положение для их епископата в греческой Церкви и в марте 1860 года они подали султану такое прошение: «Греческое духовенство не только не признает болгарского народа равным с греческим, но и стремится совершенно изгладить имя его. Греки рассчитали все так, чтобы болгарский народ находился на будущее время в их подчинении. Кроме сего, они распорядились, чтобы прежние добровольные подаяния в пользу архиереев обратились в обязательные и давались им как жалованье, равно чтобы долг патриархии, который восходит до семи миллионов грошей, был уплачен всем православным населением, зависящим от вселенского патриарха, хотя уплата сего долга должна быть возложена на одних греков, ибо займы были заключены для исполнения их проектов»¹.

---

¹Петров Н. Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев. Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886. С. 81.

Ситуация в глазах православных иерархов болгарских несколько усугубилась с активным вмешательством непосредственно папы римского, который смог даже организовать униатскую болгарскую церковь, для которой рукоположил в епископа болгарина Иосифа. Однако эта структура совсем не имела успеха, так как вернувшиеся на родину клирики раскаялись и были возвращены в Православие.

ГЛАВА III. РОССИЯ И ГРЕКО-БОЛГАРСКИЙ КОНФЛИКТ В 1856–1872 ГГ.

Изучая позицию России в греко-болгарской конфликте, невозможно не обратиться к тем лицам, которые формировали общий курс церковно-государственных решений по этому вопросу. Выше было рассмотрено идеологическое подспорье, которое влияло на отношение русского правительства и русской Церкви к братским славянским народам, а также к Османской империи. Теперь же следует изучить позицию представителей государства и Церкви Российской империи по греко-болгарскому вопросу¹.

Российская дипломатия и церковная политика с самого начала проявляла особенное внимание к Болгарскому церковно-национальному вопросу на протяжении его формирования и развития. Благодаря непосредственному участию России были оформлены первые идеи болгарского национально-освободительного движения. После окончания Крымской войны русское правительство поддерживает балканских славян, но не в контексте церковного вопроса.

Русская дипломатия действительно поддерживала болгарское национально-освободительное движение, но не была заинтересована в возникновении схизмы между болгарами и греками².

В России прекрасно понимали, что единство Православия на Востоке – это залог успешного влияния на Османскую империю. Граф Николай Павлович Игнатьев, которого неслучайно называют главой панславизма в балканской политике вел свою политику исключительно в интересах России. Активно принимал участие в попытках примирения сторон, которые обсуждались в Константинополе в 1860-е годы, но в тоже самое время не доверял ни одной из сторон. Он считал, что лишь образование нового

---

¹ Герд Л. А. Россия и православный Восток. X – начало XX вв. / Л. А. Герд — «Издательство СПбДА», 2014

² Герд Л. А. К истории болгарской схизмы: письма архимандрита Смарагда к архимандриту Антонину (Капустину) // Каптеревские чтения. 2017. № 15. С. 9-31. С. 31.

экзархата и объединение территорий, заселенных болгарами даст решение данному вопросу¹.

В церковных кругах скепсис был еще больше: поначалу митрополит Филарет (Дроздов) и обер-прокурор Св. Синода А.П. Толстой открыто высказывались против движения болгар за церковную самостоятельность².

Именно поэтому важно построить изложение темы в логической и последовательной связи с 1856 по 1864 гг., в связи, с чем следует в первую очередь обозначить отношение Святейшего Правительствующего Синода во главе с обер-прокурором к данной проблеме как выразителя позиции Русской Православной Церкви, а также изучить комментарии отдельных иерархов и священников.

Затем важно посмотреть какие идеи высказывались представителями русской дипломатии, потому что хотя позиция Святейшего Синода одновременно отражала и позицию государственную, представители русского дипломатического корпуса, а также ряд иных государственных деятелей считали важным также выразить свой взгляд на проблему или даже поучаствовать в ее решении.

3.1. Греко-болгарский вопрос в оценке духовенства Русской Православной Церкви

Святейший Правительствующий Синод, возглавляемый в рассматриваемый в работе период с 1856 по 1864 гг. обер-прокурором А. П. Толстым, изначально пристально следил за ситуацией на Востоке как до Крымской войны, так и после ее окончания, когда греко-болгарский конфликт перешел в новую активную фазу, сочувствуя во многом болгарской стороне, но и не решаясь на открытую ее поддержку³.

---

¹ Герд. Л. А. К истории болгарской схизмы: письма архимандрита Смарагда к архимандриту Антонину (Капустину) // Каптеревские чтения. 2017. № 15. С. 9-31. С. 12.

² Там же. С. 13.

³ См.: *Канева К.* Рыцарь Балкан. Граф Н. П. Игнатъев / Пер. с болгарского Наталии Лакичевич. М.: Центрполиграф, 2006. С. 43.

Для России это противостояние представляло особенную сложность, так как с церковной точки зрения следовало уважать первенство чести Константинопольского престола, но в то же время русские сочувствовали болгарам, которые хотели молиться на родном языке и самостоятельно развивать свою культуру, свободную от эллинского влияния¹. С политической точки зрения Россия рассматривала обе стороны конфликта как потенциальных союзников на Балканах в деле противостояния Османской империи².

Именно поэтому изначально за основу был взят принцип не вмешиваться в противостояние до тех пор, пока об этом не попросят сами стороны, а до тех пор стараться на неофициальном уровне призывать греков и болгар к мирному разрешению возникшей распри. Сам Государь Император Александр II в частном разговоре с настоятелем русской посольской церкви в Константинополе архимандритом Петром (Троицким) так трижды обозначил позицию России по греко-болгарскому вопросу: «Мне нужно единство Церкви»³.

Действительно, оставшись на этой позиции Святейший Синод старательно избегал всевозможных слов и действия, которые могли бы быть превратно истолкованы какой-либо из сторон. Благодаря этому Русская Церковь сохранила за собой полную свободу действий и тем самым обеспечила себе возможность выступить в роли примирителя со всей силой своего духовного авторитета⁴.

Ожидание оказалось оправданным и впервые Святейший Синод выступил с официальным комментарием и предложениями по урегулированию болгарского вопроса только в ответ на Окружное послание Константинопольского патриарха Иоакима II, по его вступлении на престол.

---

¹ Политическое обозрение // Цареградский вестник. 14 февраля 1859.

² См.: *Никитин. С. А.* Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е годы XIX века. М.: Наука, 1970. С. 165.

³ Лилуашвили К. С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1878. С. 62–64.

⁴ Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 187.

Оставаясь верной своим позициям, Русская Церковь призывала стороны примириться. Для греческой стороны было предложено опираться на историю и каноны Древней Церкви и оказать снисхождение болгарам, применяя т. н. принцип «икономии»¹. Такой ответ не понравился грекам, однако они не могли обвинить Россию в попытке каким-то образом воздействовать на принятие решений сторонами, так как ее позиция была озвучена только в рамках ответного письма на обращение со стороны Константинопольского патриарха.

В подтверждение нейтралитета Русской Церкви следует заметить, что она оставила без ответа Общительное послание Болгарского экзарха Анфима I, и в то же время проигнорировала послание Константинопольского патриарха Анфима VI, в котором провозглашалась схизма по отношению к болгарам². Хотя эти события относятся уже к 70-м годам XIX века, они ярко выражают тот курс, который Св. Синод занимал изначально, с целью сохранения отношений со всеми сторонами конфликта, выраженный кратко так: «Россия не вправе равнодушно смотреть на происходящее беззаконие; по давнему праву покровительства православным народам Востока, она должна определенно высказаться против назревающего раскола»³.

Так или иначе, на формирование мнения Святейшего Синода, его руководителя – обер-прокурора А. П. Толстого, и даже на дипломатический корпус влияли конкретные лица, компетентные в данных вопросах. В первую очередь следует сказать о личности святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, как одного из наиболее авторитетных лиц в определении курса России в греко-болгарском конфликте⁴.

---

¹ Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 190.

² Венедиктов В. Ю. Этноконфессиональный диалог России и Константинопольского патриархата во второй половине XIX века. Дисс. на соиск... канд. истор. наук. М., 2008. С. 146 – 147.

³ Герд Л. А. "В делах Востока первой заботой нашей должна быть Святая Церковь..." Две записки обер-прокурора Св. Синода А. П. Толстого по греко-болгарскому вопросу с комментариями императора Александра II. 1860 г. // Исторический архив, 2003, № 2. С. 50.

⁴ Тотев А.Ц. Деятельность митрополита Московского Филарета (Дроздова) в сношениях между Русской и Балканскими Церквями (к 200-летию со дня его рождения): курсовое сочинение. Загорск, 1983. С. 117.

Подробное изучение письменного наследия святителя Филарета справедливо является сегодня объектом обширных научных исследований, ввиду своей объемности¹. В рамках данного исследования следует только в общих чертах изучить те оценки, которые московский митрополит давал греко-болгарской распре. Характер этих оценок современные исследователи характеризуют следующим образом: «Его взгляд на суть происходящего конфликта настолько проникнут экклесиологическим пафосом, что на поверхности большинства имеющихся на сегодня исследований по этому вопросу, где упоминается его роль, он предстаёт носителем вселенского православного сознания. Поэтому и данный вопрос мыслится им с позиций строго определённой канонами церковной экклесиологии»². Действительно, московский митрополит безусловно сочувствовал желаниям болгар иметь церковные права и свободы, однако он категорически отвергал модель, по которой пошли представители Болгарского экзархата, преступив каноны и самовольно отделившись от Константинопольской Церкви весной 1860 года³.

Святитель неоднократно заявлял, что Русская Православная Церковь не должна вмешиваться в это противостояние и, как следствие, становиться на чью-либо сторону, но она должна быть выше этого, дабы отстаивать в первую очередь интересы Вселенского Православия, а не национальных интересов болгар или греков⁴. Именно межнациональная вражда и борьба за влияние, национальные интересы и политические амбиции сторон конфликта во многом затмевали интересы Вселенского Православия, принося в жертву корыстным и преходящим запросам единство православных христиан⁵.

---

¹Мачак А. Греко-болгарская распря в трудах святителя Филарета (Дроздова). Маг. дисс. ... Сергиев Посад, 2021. С. 31.

²Модин Р., прот. Святитель Филарет (Дроздов), митр. Московский и церковно-болгарский вопрос // Православный собеседник. Материалы IX научно-богословской конференции. Казань, 2009. URL:http://kds.eparhia.ru/www/script/2_20_2010_-_modin..htm (дата обращения: 27.02.2021).

³См.: Христов И. Русско-болгарские церковные отношения в период так называемой «Болгарской схизмы». Загорск: курсовое сочинение. Загорск, 1957. С. 32.

⁴76. Фоминичев И., свящ. Участие Московского Митрополита Филарета в делах православного Востока: курсовое сочинение. Загорск, 1955. 148 с. С. 25.

⁵Венедиктов В. Ю. Этноконфессиональный диалог России и Константинопольского патриархата во второй половине XIX века. Дисс. на соиск. ... канд. истор. наук. М., 2008. С. 56.

Именно поэтому свт. Филарет стремился быть проводником подлинно церковного подхода к разрешению внутренних противоречий Константинопольской патриархии. Этот подход выражался в подчёркивании приоритета церковного мира и единства над национально-политическими противоречиями членов Церкви, почему святитель риторически вопрошает в одном из текстов: «Разве дело идет об интересах двух наций, а не об интересах веры, Церкви и душ христианских?»¹ Именно поэтому московский митрополит призывал враждующие стороны к примирению, подчёркивая, что вражда на национальной почве противоречит христианскому универсализму².

Действительно, нельзя не согласиться, что такая позиция была подлинно и единственно христианской в попытках разрешить назревший конфликт. Более того, отрадно, что и другие представители церковной иерархии, члены Святейшего Синода, разделяли эту позицию, несмотря на определенные симпатии к болгарам, с точки зрения разрешения их национального вопроса³. К такому подходу призывал митрополит и светских чиновников. В ответ на предложение Министерства иностранных дел и лично посланника в Константинополе А. Б. Лобанова-Ростовского организовать от Русской Церкви миротворческую миссию в Константинополь, святитель высказал сомнения в том, что Россия способна найти необходимые рычаги воздействия как на греков, так и на болгар, в особенности, когда последние встали на столь антиканонический путь⁴. К нему прислушались и от этой идеи отказались.

В то же время святитель Филарет значительно критиковал обе стороны, огорчаясь их ошибками в отношении друг к другу. Так, он болезненно

---

¹Филарет (Дроздов), свт. О греко-болгарском деле, по сведению от 21 марта 1861 года // Собрание мнений и отзывов... С. 216.

²Мачак А. Греко-болгарская распря в трудах святителя Филарета (Дроздова). Маг. дисс. ... Сергиев Посад, 2021. С. 31.

³Венедиктов В. Ю. Этноконфессиональный диалог России и Константинопольского патриархата во второй половине XIX века. Дисс. на соиск... канд. истор. наук. М., 2008. С. 59.

⁴Филарет (Дроздов), свт. О греко-болгарском деле по сведениям от 31-го января 1861 года // Собрание мнений и отзывов... С. 199.

воспринял демарш епископа ИларионаМакариопольского за Пасхальным богослужением в 1860 году: «Как омрачили несчастные болгары пресветлый день Христов мятежом в церкви, оскорбляющим не только патриарха, но и Христа и христианство»¹. В то же время в его «Мнении... о несогласиях между греками и болгарами по церковным делам» осуждается и медлительность греков, которые упустили шанс и время, позволявшие решить данное противостояние мирно и безболезненно, но наоборот только оттолкнули от себя болгар своей неуступчивостью².

Тем не менее, митрополит Филарет не был исключительно критиком и теоретиком в греко-болгарской распре. Святитель разработал подробную программу действий по примирению сторон, которая должна была способствовать преодолению раскола. Он предлагал в сложившейся ситуации привлечь помощь турецких властей для удаления из Константинополя ИларионаМакариопольского и его единомышленника – епископа Авксентия. Таким образом, удалось бы разлучить мятежных архиереев и болгарскую общину столицы³. Далее, как полагал святитель, вместо Илариона следовало бы поставить во главе болгар достойного архиерея болгарского происхождения, который способствовал бы преодолению распри⁴. Об этом же святитель пишет и в ином месте, подчёркивая, что «после низложения Илариона надлежало бы стараться поставить на его место болгарского епископа с примирительным направлением...»⁵.

Также свт. Филарет считал необходимым, чтобы предполагаемый новый епископ одновременно пообещал болгарской пастве отстаивать её

---

¹Филарет (Дроздов), свт. Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Святейшего Синода, А. П. Толстому, с мнением о необходимости дарования Болгарской Церкви автокефальности // Собрание мнений и отзывов... С. 159.

²Филарет (Дроздов), свт. Мнение митрополита Филарета о настоящем положении Восточной Церкви и об отношениях к оной Церкви Российской // Собрание мнений и отзывов... С. 175.

³ См.: Филарет (Дроздов), свт. О греко-болгарском деле по сведениям от 11, 18 и 25 апреля 1861 г. // Собрание мнений и отзывов... С. 221.

⁴ См.: Там же.

⁵Филарет (Дроздов), свт. Записка митрополита Филарета о греко-болгарском деле, по сведениям до 25 июля 1861 года // Собрание мнений и отзывов... С. 229.

права и требования, а Константинопольскому патриарху – что он, в отличие от Илариона Макариопольского, не будет незаконно противиться высшей церковной иерархии¹. Такой кандидат даже был на примете у святителя Филарета. На такую роль предполагался епископ-болгарин Парфений. На основании полученных сведений митрополит Филарет пришёл к выводу, что этот епископ вполне подходит на роль примирителя, так как он неоднократно показал себя с лучшей стороны, возвратив, к примеру, из унии с Римом в Православие паству Полянинской епархии, в которую и был назначен архиереем². К сожалению, проект московского митрополита не получил широкой поддержки среди русских дипломатов, вследствие чего он не был услышан и противостоящими сторонами, которые, не вняв голосу святителя, продолжили углубляться в возникший раскол³.

Если святитель Филарет (Дроздов) выступал в Русской Церкви как наиболее авторитетный ее представитель, то в следующую очередь следует сказать о его современнике – обер-прокуроре А. П. Толстом, человеке, имевшем важное влияние на формирование позиции Русской Церкви. В отличие от московского архиерея, церковный чиновник был принципиальным грекофилом. 30 апреля 1860 года обер-прокурор А.П. Толстым была составлена записка о положении дел в Константинополе и отношении к данному вопросу русских дипломатов: «Опасно нам под влиянием политической распри вносить самовластное вмешательство наше в дела старейшей православной иерархии, являться не защитниками ее, а только судьями и обличителями, и преследовать ее злоупотребления с такой строгостью, которая не всегда применима и в нашем собственном отечестве»⁴. Поддержка болгар, по мнению обер-прокурора привела бы к обострению отношений с Константинопольской Церковью. А.П. Толстой был

---

¹ См.: *Филарет (Дроздов), свт.* О греко-болгарском деле по сведениям от 11, 18 и 25 апреля 1861 г. // Собрание мнений и отзывов... С. 222.

² См.: *Курганов Ф.А.* Исторический очерк греко-болгарской распри. С. 204.

³ Венедиктов В. Ю. Этноконфессиональный диалог России и Константинопольского патриархата во второй половине XIX века. Дисс. на соиск... канд. истор. наук. М., 2008. С. 105.

⁴ Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 30.

приверженцем мнения о том, что Русской Церкви необходимо не вмешиваться в греко-болгарскую распрю, но акцентировать внимание на превосходстве Константинопольского Патриархата. До освободительной войны 1877-1878 гг., позиция русской политики на Балканах предполагала славянофильскую позицию.

С 1856 по 1857 год настоятелем посольской русской церкви в Константинополе был будущий светильник Русской Православной Церкви – архимандрит Феофан (Говоров). Получив задание собрать сведения о греко-болгарской распре, он предоставил соответствующий отчет на имя еще одного прославленного впоследствии русского святого – архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова). В своем отчете будущий святитель Феофан Затворник высказывает пожелания к участию России в облегчении положения братьев-болгар в их церковной жизни. Несколько позже этот отчет стал важной составляющей для архиепископа Литовского Макария (Булгакова), впоследствии митрополита Московского¹.

Настоящий отчет оказал весомое влияние на суждение преосвященного Макария по вопросу болгарского раскола. Россия предпочитала не навязывать свое мнение на официальном уровне².

Еще одним представителем Русской Церкви в греко-болгарском вопросе выступал архимандрит Петр (Троицкий), который исполнял обязанности настоятеля русского посольского храма в Константинополе в 1858–1860 гг. В отличие от свт. Филарета, данный священнослужитель, как и обер-прокурор, с которым он имел обстоятельную переписку, относился к крылу грекофилов и в оценке выступлений болгар чаще всего старался показать, что последние только выставляют греков виновниками своих бед³. Частичную справедливость этих утверждений подтверждает протоиерей

---

¹ Ключарева А. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность (1815–1894). Казань, 1904. С. 50.

² Ключарева А. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность (1815–1894). Казань, 1904. С. 71.

³ Кирил, Патриарх Български. Граф Н. П. Игнатиев и българският църковен въпрос. София, 1958. Т. 1: Изследвания и документи (1864-1872). С. 16.

Василий Верюжский, который в принципиальной манере осветил историю греко-болгарской распри и не скрывал всех тех недостойных поступков, которые болгары предпринимали против греческой иерархии¹. И, наоборот, подробно освещает те миротворческие шаги, которые делал Вселенский престол для болгар еще до 1860 года².

Так, в отношении употребления славянского языка за богослужением у болгар архимандрит Петр (Троицкий) писал обер-прокурору А. П. Толстому в письме от 8 ноября 1858 года: «Вся Болгария, за исключением некоторых, пяти или не более семи из 50 епархий, в Македонии, читает и слушает слово Божие и не украдкой на церковнославянском... Откуда же родилась мысль, что греки препятствуют болгарам совершать службу на славянском языке? Из фальшивых доносов частных лиц, которые, злоупотребляя доверенностью, любят возводить частные случаи к общему правилу»³. Хотя в том же отчете архимандрит Петр в ином месте пишет, что «в некоторых городах греки, по тщеславным побуждениям клира и народа, не позволяют болгарам отправлять богослужение на славянском языке. Болгарам горожанам, хотя они все знают греческий язык более или менее, это больно: они вопиют, и их только слушают»⁴. Как видим, архимандрит Петр (Троицкий) спешил объяснить такое положение дел тем, что греческие иерархи являются только исполнителями воли народа, а именно мирян-греков, которые количественно доминируют в ряде епархий над православными болгарскими⁵.

Отказ от рукоположения архиереев из болгар архимандрит Петр объяснял тем, что те, как будто бы преследовали цели далекие от интересов единой Церкви, были недостаточно образованными и тяготели к Западу, чем

---

¹Верюжский В., прот. Историческая роль болгарского духовенства в народной и политической жизни Болгарии // Христианское чтение. 1916. №1. С. 5-44. С. 7.

²Верюжский В., прот. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // Журнал Московской Патриархии. 1948. Декабрь. С. 31-45. С. 36.

³П-в Н. Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник, 1886 г. VIII. С. 277.

⁴Петров Н. И. Начало греко-болгарской распри. Киев, 1886. С. 46.

⁵Нещокаторазвестие // Гайда. 13 июня 1863. С. 1.

вызывали подозрение не только у греков, но и у турецких властей¹. В то же время он утверждал, что среди самих болгар собственной иерархии добивались только настоятели самых видных болгарских подворий, желавшие распространить свою политическую власть над болгарским народом через архиереев².

Русского священника неоднократно возмущала также неумеренность болгар, вследствие которой они, добиваясь новых уступок от греков, тотчас выставляли новые, более высокие требования. Так, получив уже четырех архиереев из болгар, те стали добиваться теперь полного отделения от Константинопольской Церкви³.

Тем не менее, архимандрит Петр (Троицкий), несмотря на свои взгляды все равно старался придерживаться позиции Святейшего Синода и неоднократно имел встречи, как с греческой иерархией, так и с болгарской стороной, призывая враждующих друг на друга к примирению⁴. В одном из писем, уже после удаления из Стамбула она писал: «В случае отделения Церкви Болгарской от Греческой будут обоюдные потери. Теряет Церковь Греческая свое величие, силу, массу, — не хочу упоминать о суетных выгодах. Но и имеющая отделиться Церковь Болгарская ничего от того не приобретает, теряя вместе с тем и все то, что теряет Церковь Греческая: теряет величие, поелику новая не имеет опыта и единомыслия, теряет массу, поелику остается со своей, крайне невежественной»⁵. Подводя итог, архимандрит Петр сравнивал будущее положение отделившейся Болгарской Церкви с положением раскольников в России, — сравнение, которое и впоследствии приводилось некоторыми исследователями греко-болгарского вопроса⁶. Так или иначе, преимущественный его ригоризм не мог не мешать

---

¹ Петров Н. И. Начало греко-болгарской распри. Киев, 1886. С. 60.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 70.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Петров Н. Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник. 1886. Август. Т. 7. С. 274–286.

⁶ Петров Н. Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник. 1886. Август. Т. 7. С. 283.

примирительному процессу. Именно поэтому было принято решение сменить отца Петра, так как официальная позиция русского посольства более тяготела к поддержке болгар.

На его место был назначен выдающийся религиозный деятель своего времени – архимандрит Антоний (Капустин), который исполнял свое послушание в столице Османской империи с 1860 по 1865 гг., последний из настоятелей посольского храма, относящийся к хронологическим рамкам настоящего исследования¹. Хотя выдающийся ученый и был горячим поклонником греко-византийской культуры, он порицал греческий национализм. В то же время он не питал и глубоких симпатий к болгарскому движению², но на фоне того, что российское Министерство иностранных дел Российской империи склонялось именно к последним, а предшественник отца Антонина был удален за противоположное мнение, от нового настоятеля посольской церкви требовались чрезвычайная тактичность и гибкость.

Русский ученый монах ставил во главу угла принцип соблюдения канонических правил, однако нужно признать, что в греко-болгарской распри нарушением погрешали обе стороны³. Более того, отец Антонин не всегда имел поддержку со стороны Святейшего Синода и лично свт. Филарета (Дроздова)⁴. Наиболее тесное сотрудничество и дружба установились у священника с русским послом Н. В. Игнатьевым, который на официальном церковном уровне добивался его непосредственного участия в разрешении конфликта, однако отъезд ученого монаха в качестве начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме воспрепятствовал этому⁵.

---

¹Новичев А. Д. История Турции. Том IV. Новое время (1853 – 1875). Ленинград., 1978. С. 227.

² Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 37.

³ Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской, Румынской или Молдо-Валахской. М., 1871. С. 192.

⁴ Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 51.

⁵ Герд Л. А. Перечитывая Дневник архимандрита Антонина: Путешествия 1850-1865 гг. // «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)». Материалы Всероссийской научной сессии Долматово, Долматовский монастырь, 12-13 мая 2016 г., С. 75-85.

В отличие от своих предшественников, отец Антонин в первую очередь постарался войти в доверие и наладить контакт с новым Вселенским патриархом Иоакимом II. Об этой встрече он оставил следующую запись в своем Дневнике: «Был с визитом у нового Патриарха, всесвятейшего Иоакима. Нашел его человеком весьма ласковым и умным, по крайней мере – отлично смышленным. Более часу я разговаривал с ним, преимущественно занимаясь вопросом болгарским. Ни малейшей уступки соплеменникам нашим нельзя ожидать от упорного старца. Я уже предлагал ему в образец устройства систему церковного управления на 7-ми островах»¹. По замечанию отца Антонина, Патриарх пытался уверить его, что болгарский вопрос есть не более чем интрига немногих лиц: «Пусть только Церковь поступит по всей строгости с Иларионом, от него все отступятся и дело кончится»².

Святитель Филарет выразил свое недовольство относительно этой встречи, утверждая, что она была преждевременной и нарушала принцип невмешательства Русской Церкви в греко-болгарский вопрос³. Подобный «разнос» одного из самых содержательных донесений Антонина константинопольского периода вызвал у него обиду и тревогу: «Из Синода присланы горькие замечания мне по поводу письма моего к прокурору от 6-го марта. Отделал же мою худость неутомимый владыка Московский! – писал Антонин по этому поводу в своем дневнике 9 мая 1861 г. – Вечером уже писал ответ Св. Синоду на делаемые мне упреки в невежестве, в неуважении к духовной власти, в суемудрии, и, наконец, даже в неправославии»⁴. К 16 мая пространные ответные письма были окончены и отосланы. Не преминул святитель Филарет направить критику отцу Антонину и в отношении последующих донесений в сентябре 1861 года⁵.

---

¹ Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 38.

² Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 39.

³ Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 52-54.

⁴ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам православной церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 35.

⁵ Хевролина В. М. Николай Павлович Игнатъев. М., 2009. С. 96.

Тем не менее, ознакомившись с донесениями архимандрита Антонина (Капустина), можно видеть, что этот неутомимый труженик добивался у Вселенского патриарха уступок для болгар, призывая обе стороны к миротворческому процессу¹.

Попытался архимандрит Антонин установить связи и с болгарской стороной. После визита к Иоакиму II, он также встретился с Иларионом Макариупольским. Тот также заявил, что не пойдет ни на какие уступки². На деле получалось, что самым разумным решением для российской стороны в этой ситуации действительно было занять пассивную позицию и ожидать подходящий случай для примирения греков и болгар, хотя архимандрит Антонин искренне хотел сам создать такие случаи.

3.2. Греко-болгарский вопрос в оценке российских дипломатов

Теперь следует сказать об оценках представителей русской дипломатии, которые также принимали непосредственное участие в греко-болгарском вопросе от России, по долгу службы имея более тесное общение с каждой из сторон, чем Русская Церковь. Вообще, история присутствия российской дипломатии на Ближнем Востоке, конечно же, развивалась преимущественно, если не исключительно, именно по церковным каналам. К сожалению, хотя в последние годы эта тема привлекает внимание большого количества специалистов, область внешних и межцерковных связей Русской Православной Церкви с Православными Патриархатами Востока очень часто остается вне поля внимания исследователей внешней политики России, оставаясь уделом церковных историков. Тем временем, сочетание историко-дипломатической проблематики с церковно-политической спецификой Православного Востока, открывает перед исследователем, по сути, абсолютно новый и малоизученный пласт исторической реальности³.

---

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 27. 2 отд. 2 ст. Д. 426. Ч. III. Л. 166–178. Копия.

² Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 39.

³ Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю. Участие русских дипломатов в церковно-политической жизни Восточных патриархатов в середине XIX века // Российская история. 2009. № 1. С. 5–25. С. 5.

В то же время надо признать и то, что межцерковные контакты Русской Православной Церкви в Синодальный период осуществлялись исключительно через посредство Министерства иностранных дел и не могли иметь самостоятельный характер.

Именно это противоречивое положение обеих структур было причиной непоследовательной позиции России по Восточному вопросу, и греко-болгарскому, в частности. Так, советник Константинопольского посольства Е. П. Новиков жаловался: «Поставленные между здравым, вполне православным политическим воззрением министерства и строгой безысходностью нашего духовного начальства, мы теряем всякую свободу суждения и действия. Две почты сряду привозят нам положительные протесты духовного начальства против образа действий миссии в здешних церковных делах. И этот голос подается тогда, когда дело зашло уже так далеко, что миссии трудно, не уронив своего достоинства и нравственного влияния, дать ему другое направление: подается притом не в виде положительного наставления, как должно действовать, а в виде сетования Церкви о ничем не вознаграждаемых ошибках»¹.

Функцией российской дипломатии, согласно письму Новикова, являлась политическая и религиозная. Западные государства имели помощников в лице католических и западных агентов а «в пределах православных и старших по чину Патриархатов, нет места самостоятельной деятельности духовной русской пропаганды, судьбы Православия, начала родного нам и по духу, и по национальному чувству, предоставлены исключительно произволу греческого духовенства, которое ласкает Россию не потому, что любило ее, а потому, что боится ее, и которое, под именем веры, желало бы подчинить нас своему Византийско-Еллинскому воззрению. С таким странным союзником, с которым судьба велит нам идти рука об руку, для поддержания духовного единства нашего с

---

¹ Цит. по: Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 33-34.

Востоком, – суждено нам возделывать здесь православную ниву и вместе с тем проводить наше политическое влияние»¹.

Таким образом, можно видеть, что русское посольство не могло не преследовать государственные интересы России, которые в правление Александра II сводились именно к поддержке славянских народов Османской империи². В этом ключе, позиция Святейшего Синода, выражавшаяся в молчании по поводу греко-болгарской распри и страхах разрыва с Вселенским престолом, создавала трудности для ведения последовательной политики России по поддержке болгарской стороны. Тот же Е. П. Новиков, хотя и признавал антиканоничность пасхального демарша Макариупольского епископа Макария, оправдывал это неизбежностью разрыва между греками и болгарскими: «Целая бездна лежит уже между болгарским народом и греческим духовенством, факт прискорбный, но неоспоримый»³.

Тех же позиций придерживался и российский посол граф Лобанов-Ростовский. В 1860 году он сделал все возможное, чтобы перевести обсуждение греко-болгарского вопроса в Порту, где он имел влияние⁴.

К концу апреля 1861 году, российские дипломаты выступали с требованием реформ на европейских территориях Османской империи. Лобанов-Ростовский в депеше к директору азиатского департамента Е.П. Ковалевскому от 10 мая 1860 года, высказывает свои аргументы против выжидательной политики обер-прокурора Толстого. Император Александр II ознакомился с данным документом и принял сторону российского Министерства иностранных дел. После этого и произошло удаление из Стамбула ригориста архимандрита Петра (Троицкого)⁵.

Довольно интересным событием стало удаление при помощи российского посольства из Стамбула архиепископа Иосифа (Сокольского). В

---

¹Цит. по: Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 34-35.

²Политическое обозрение // Цареградский вестник. 1 июля. 1861 С. 2.

³Цит. по: Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 35.

⁴Политическое обозрение // Цареградский вестник. 3 июня. 1861 С. 2.

⁵Бонева В. Българското църковнонационално движение 1856–1870. Велико Търново, 2010. С. 253.

1861 году он, будучи архимандритом Вселенского престола, болгарин по происхождению, ввиду неудач по получению соотечественниками церковной самостоятельности, примкнул к унии с Римско-Католической Церковью, увлек за собой часть влиятельных болгарских лиц, представителей духовенства и мирян¹. Тем не менее, широкого распространения уния не получила. Более того, против нее выступил епископ Иларион Макариупольский².

Российская сторона, желая исключить из греко-болгарского конфликта Римско-Католическую Церковь постаралась ослабить позиции униатов. 6 июня 1861 года архиепископ Иосиф (Сокольский) был доставлен в Одессу, после разговора на посольской даче в Буюк-Дере³.

Официально данное похищение представлялось как желание найти убежище в России и вернуться в Православие, что всячески отрицалось в Константинополе, в том числе как покаяние старца, так и его архиерейский сан⁴. Старец проживал в Киево-Печерской лавре, где и отошел ко Господу в 1879 году.

Теперь важно сказать о роли одного из выдающихся государственных деятелей своего времени – графе Н. П. Игнатъеве, убежденного славянофила, который много потрудился в интересах России и славянских народов⁵. Время его службы на должности посла в Константинополе (1864–1876) совпало с самой активной фазой греко-болгарской распри⁶. Его предшественник – граф А. Б. Лобанов-Ростовский оставил ему этот конфликт как тяжелое наследие

---

¹ Колупаев. В. Е. Болгарский архиепископ Иосиф Сокольский и его связь с Римом и Россией // *StudiaHumanitatis*. 2016. № 1. URL: <http://st-hum.ru/content/kolupaev-ve-bolgarskiy-arhiepiscope-iosif-sokolskiy-i-ego-svyaz-s-rimom-i-rossiey> (дата обращения: 12.03.2021).

² Макарова И. Ф. Болгары и Танзимат. М., 2010. С. 158–159.

³ Политическое обозрение // Цареградский вестник. 3 марта, 1862.

⁴ Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 47-49.

⁵ Игнатъев Н. П.. Дипломатически записки (1864-1874) и Донесения (1865 – 1876). Том первый / Документальный сборник. София., 2008. С. 13.

⁶ Блуднова Е. Ю. Мемуары графа Н. П. Игнатъева как исторический источник // Вестник РУДН. Серия «История России», 2006, № 3 (7). С. 34.

и, хотя сам также стоял на позициях поддержки болгар, однако сам себя активно в этом процесс не проявил¹.

Так как хронологические рамки диссертационной работы охватывают только первый год пребывания на посту графа Игнатьева, коснемся только его первых и ключевых шагов в греко-болгарском конфликте.

Поначалу русский посланник предпочитал сохранять нейтралитет и никак не участвовать в церковных вопросах, считая их чуждыми его полномочий, однако ситуация вынуждала его возвысить свой голос и выступить посредником между враждующими сторонами, о чем он неоднократно жаловался министру иностранных дел князю А. Горчакову².

Тем не менее, взявшись за решение церковных вопросов, граф Н. П. Игнатьев оказал неоценимую услугу для Вселенского Православия и по справедливому замечанию А. А. Дмитриевского, более внимательное отношение русского правительства ко всем рекомендациям русского посла о делах Ближнего Востока обеспечили бы России и славянам Османской империи еще более благотворные результаты: «События на Балканском полуострове минувших и особенно наших последних дней ясно показывают, что последуй русское правительство советам своего прозорливого и хорошо осведомленного дипломата в политике Ближнего Востока, наша последняя турецкая война бесспорно прошла бы при более легких условиях, чем это случилось на самом деле, и результаты ее для нас и для государств славянских на Ближнем Востоке были бы неизмеримо благотворнее, чем те, какими наградил нас и славян пресловутый Берлинский трактат»³.

С чувством живого интереса, как идеалист-славянофил, граф Игнатьев следил за всеми сложными перипетиями этого вопроса, искренне желал его

---

¹ Галушко А. Ю. Греко-болгарский церковный вопрос: интересы России между греками и болгарями // Вестник МГЛУ. Выпуск 26 (737) / 2015. С. 49.

² Дмитриевский А. А. Граф Н. П. Игнатьев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонию (Капустину). СПб., 1909. С. 4.

³ Дмитриевский А. А. Граф Н. П. Игнатьев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонию (Капустину). СПб., 1909. С. 4.

благополучного разрешения с пользой для Болгарской Церкви и без особенных потрясений для Вселенского Патриархата. Действительно, граф Н. П. Игнатъев изначально был на стороне болгар, желая способствовать получению ими желанных свобод, для чего он поддерживал контакты с представителями Болгарской иерархии, при этом он старался оказывать влияние и на греческий епископат, особенно Константинопольских патриархов¹.

Когда Вселенский патриарх задумал для решения распри созвать Вселенский собор и спросил мнение нашего Святейшего Синода, то граф Игнатъев постарался всячески воспрепятствовать этой затее. Он предложил: «вместо многочисленного собора, могущего повести на первый раз к скандалу, или сухого письменного ответа на последнее обращение патриарха Григория к церквам православным, ответить краткой грамотой, поручив апокрисиарию дополнить и развить мысль Св. Синода изустно и вести все дело к примирению враждующих сторон совместно с сербским митрополитом и афинским апокрисиарием»². Граф Игнатъев для этого «щекотливого, но достославного поручения» указывал вызвать из Иерусалима в Петербург арх. Антонина, чтобы «удостовериться», что он «иной человек, нежели полагают некоторые церковные деятели, условиться с ним, дать инструкции, снабдить надлежащими полномочиями, благословениями, отличиями и т. п. и отправить в Константинополь»³.

Мысль о Вселенском соборе в Константинополе была отклонена Святейшим Синодом, считая, что предпочтительнее провести собор в Киеве. Греческая Церковь привела свою мысль в осуществление, но только уже в

---

¹Дечев Р. Българскиятъцърковенвъпрос от Кримската война до Великденската акция от 3 апрл 1860 година // Еропи, Том 15., София, 2007. С. 149-173. С. 152.

²Дмитриевский А. А. Граф Н. П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину). СПб., 1909. С. 13.

³Дмитриевский А. А. Граф Н. П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину). СПб., 1909. С. 15.

рамках Поместного собора. Собор, согласно предположению графа Игнатьева, разрешился церковно-политическим скандалом.

На соборе был осужден как ересь «этнофилитизм» и его последователи были преданы анафеме среди них болгарские архиереи и их единомышленники¹.

Хотя греки очень тяжело шли на уступки, русский посол старался сохранять с Великой Церковью, как ее тогда называли, теплые отношения². Позже, в 1866 году он даже выхлопотал из России памятную панагию для Константинопольского Патриарха Софрония, о чем впоследствии говорил так: «Мне кажется, что великолепная панагия скорее подвинет и сговорит членов Синода, нежели что-либо другое... Не мытьем, так катаньем, а я все бью на одно»³. Еще одной заслугой графа сотрудник его посольства В. Теплов называл тот факт, что усилиями посла Н. П. Игнатьева вошло в обычай иерархам Восточных Церквей обращаться в затруднительных ситуациях к Российскому Святейшему Синоду и «спрашивать его совета и братского духовного пособия в делах, касающихся Церкви»⁴.

Параллельно русский посланник добился от своего правительства выделения денежного пособия на периодические издания болгарского национально-освободительного движения⁵. Он лично встречался с болгарскими церковными лидерами и старался умерить их постоянно увеличивавшиеся притязания, чтобы наметить достижения хоть какого-нибудь консенсуса между ними и греками. Соблюдение канонических принципов достижения самостоятельности также подчеркивались им с особой принципиальностью, несмотря на все симпатии именно к болгарской стороне в данном конфликте⁶.

---

¹Дмитриевский А. А. Граф Н. П. Игнатев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонию (Капустину). СПб., 1909. С. 24.

²Бонева В. Българскотоцърковнонационално движение 1856–1870. Велико Търново, 2010. С. 538.

³Письмо к о. Антонию от 2 июня 1866 г //Дмитриевский. С. 8.

⁴Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 68.

⁵Политический взгляд // България. 4 марта 1864. С. 2.

⁶Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 77.

Не менее успешными были отношения графа Н. П. Игнатъева с турецким султаном, на которого он имел влияние¹, а также иными правительственными лицами. Так, русский посол постоянно консультировал Великого визиря Аали-пашу относительно действий турецкой стороны в греко-болгарской распри, которые бы позволили избежать волнений в Болгарии. Тот высоко ценил советы графа и поэтому принял лично на себя главенство в смешанной греко-болгарской комиссии, которая сумела выработать первые соглашения, приемлемые для обеих сторон конфликта². Создание Болгарского экзархата по итогам работы комиссии стало негласной победой графа Игнатъева в стремлении добиться для болгар и политической независимости³. Он прекрасно понимал, что признание болгарской народности Османской империей как самостоятельной национальной единицы внутри государства является перспективным «зародышем» будущей независимости Болгарии⁴.

По замечанию А. А. Дмитриевского, его боялись греки и злорадствовали над ним, ожидая скорого его удаления из Константинополя. Коллеги тайно завидовали ему и относились к нему достаточно предвзято. Однако, русские и южные славяне любили его до самозабвения⁵.

Все свое служебное и свободное время граф Н. П. Игнатъев употреблял на пользу России и славянских народов, укрощая непомерные амбиции греков и добиваясь тайно постепенного подрыва могущества Османской империи. Так как болгарский вопрос в этом ключе также имел характер политический и особо способствовал целям русского посла, он усердно занимался им до тех пор, пока имел для этого возможности и влияние⁶.

---

¹ Дмитриевский А. А. Граф Н. П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антону (Капустину). СПб., 1909. С. 78.

² Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 77.

³ Осветително-то изложение на гръцка-та учена комисия за българский-тъвъпрос // Съвътник. 5 июня 1864.

⁴ Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 83.

⁵ Канева К. Рыцарь Балкан. Граф Н. П. Игнатъев / Пер. болгарского Наталии Лакичевич. М.: Центрполиграф, 2006. 523 с. С. 159.

⁶ Бонева В. Българскотоцърковнонационално движение 1856–1870. Велико Търново, 2010. С. 547.

Таким образом, о вкладе графа Н. П. Игнатъева в решение греко-болгарского вопроса можно говорить довольно много и оценить его как один из наиболее существенных. Будучи представителем государственной власти, не стесненный рисками подрыва авторитета Русской Церкви, он умело реализовывал позицию Российской империи, которую она заняла с первых лет греко-болгарского противостояния – поддерживать братский славянский народ, однако не порывать отношения с Константинопольской Церковью и действовать в рамках канонического права¹. Этих принципов русский посол строго придерживался в переговорах и с греками, и с болгарами, и даже с турками. Несмотря на все сложности, на изменчивость взглядов всех сторон, графу Игнатъеву удалось добиться всех стратегических целей России в этом вопросе: был сохранен церковный мир с Вселенским престолом, болгары добились церковной самостоятельности, а под Османскую империю тем самым была заложена «мина» замедленного действия, так как были созданы предпосылки к политической независимости Болгарии и дальнейшему ослаблению турок, в чем была заинтересована Россия². Конечно, церковная независимость Болгарии была достигнута вопреки каноническому праву, но виноваты в этом были исключительно греки и болгары. В то время, как первые шли на все меньшие уступки, последние прямо пропорционально только увеличивали свои требования³.

Несколько слов важно сказать и об авторе исторического труда «Греко-болгарский церковный вопрос в неизданных источниках» В. Теплове. Несмотря на то, что сведений о его личности практически не сохранилось, доподлинно известно, что он являлся вторым секретарем при Российском посольстве в Константинополе с 1870 по 1881 гг., благодаря чему был не только свидетелем, но и участником самого острого периода греко-

---

¹Хевролина В. М. Николай Павлович Игнатъев. М., 2009. С. 96.

²Бонева В. Българскотоцърковнонационално движение 1856–1870. Велико Търново, 2010. С. 513.

³Кирилл (Христов), архим. Участие Русской Православной Церкви в церковно-патриотическом деле болгарского народа в XIX веке. Загорск, 1984. С. 114.

болгарского вопроса¹. Хотя время его личного пребывания в Стамбуле не совпадает с хронологическими рамками диссертации, в своей работе он подробно освещает и интересующий нас период.

На страницах своего исторического сочинения дипломат старается осветить вопрос, используя работы других историков, при этом неоднократно он лично дает оценку происходящему. Как и один из его руководителей – граф Н. В. Игнатъев, он симпатизирует болгарам, но критикует их за чрезмерные требования, предъявляемые ими к Вселенскому престолу и Высокой Порте. Их неуступчивость и отказ от дальнейших переговоров ввиду неудовлетворения предъявленных требований сильно вредили поиску компромисса и выставляли болгарскую сторону не в лучшем свете².

Более того, по мнению русского дипломата, это напрямую подрывало основы религиозной жизни болгар. Так, он отмечает: «Лишенные твердой нравственной опоры, которую они прежде почерпали в неразрывном общении с Великой Церковью, болгары стали шататься в своих религиозных убеждениях и многие из них поддались наветам врагов Православия и изменили веру своих отцов. А враги Православия давно уже недремлющим оком наблюдали за неурядицей в славянских землях и стерегли лишь удобный случай, чтобы воспользоваться ненормальными отношениями, установившимися вследствие церковной распри между греческой и болгарской народностями»³. Действительно, период греко-болгарской распри характеризуется всплеском сильного латинского и протестантского влияния⁴. Данная тема заслуживает отдельного изучения и в рамках этой главы рассматриваться не будет.

В поисках решения ситуации В. Теплов пришел к следующему выводу, который следует привести в виде пространной цитаты: «Несмотря на упадок

---

¹ Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 3.

² Там же С. 97, 101.

³ Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 218.

⁴ Там же. С. 219.

внешнего величия, Константинопольский престол все еще служит на Востоке звеном, связующим с собой все прочие Церкви, и пока жизнь Церкви Христовой вращается около нее, как около главного своего центра, звено это надобно хранить, чтобы не распалась связь Церквей, из коих некоторые до сих пор находятся под игом неверных. С другой стороны, мы не можем оставить на произвол судьбы и единокровных нам болгар, ради которых Россия принесла уже столько тяжелых жертв, и не имеем права отказать в нашем содействии разумным их требованиям. Потому-то, мы одни можем и должны принять на себя труды и заботы о примирении греков с болгарями, как посредники, призванные к тому Промыслом и историей. Россия должна стать выше агитации и воплей народных, твердо укрепившись на почве основных начал, на коих покоится самое здание Вселенской Православной Церкви»¹.

Подводя итог, можно сказать, что действительно роль Российской империи и Русской Православной Церкви в греко-болгарской расправе воплотились именно в таком ключе. Беспokoясь о единокровном болгарском народе, но и желая соблюдения канонического порядка в разрешении противостояния, Россия в лице своих дипломатов и духовенства сумела помочь разрешить ситуацию с наименьшими потерями для обеих сторон, заложив основание для будущего признания Болгарской Православной Церкви каноничной и подлинно автокефальной. Это стало возможно благодаря влиянию таких столпов Церкви как святитель Филарет (Дроздов), митрополит Макарий (Булгаков), архимандрит Антонин (Капустин) и др.

Русские дипломаты, наоборот, занимали активную позицию в поддержке болгар, однако были часто скованы нейтралитетом Русской Православной Церкви. По этой причине постоянно приходилось лавировать от сохранения мира с греками к удовлетворению требований болгарской стороны. И хотя многое удалось не в той мере, как об этом ратовала Россия,

---

¹Там же. С. 224.

было сделано все возможное, чтобы братский болгарский народ смог молиться на родном языке, совершать посредством своих иерархов и духовенства Божественную Литургию, за которой и по сей день возносятся молитвы о Российском Государе Освободителе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сформировать определенные выводы.

Так, на фоне национально-освободительных движений среди народов Европы, эти идеи проникли и к болгарам. Так как политическая и религиозная власть над христианской Болгарией сосредотачивалась в руках Константинопольских патриархов, в первую очередь болгары стремились отделиться именно от греческого владычества. Их недовольство эллинами было во многом справедливым, так как последние принципиально отвергали болгарскую культуру, насаждая в болгарских епархиях политику эллинизации. Существовали запреты и ограничения на использование за богослужением и в проповеди болгарского языка. Образование также контролировалось греками и было грекоязычным. Более того, практически отсутствовало духовенство из болгар, не говоря о епископах. Ко всему, греческие иерархи, занимавшие болгарские кафедры не проявляли надлежащей заботы о пастырском окормлении болгарского народа и, наоборот, облагали его непомерными церковными налогами для погашения растрат, понесенных при приобретении епископского сана. Эти факторы в первой половине XIX во многом настроили болгар против греков и вынудили их добиваться признания перед Портой болгар как отдельный народ, нуждающийся в отдельном эйялете.

Вселенский престол активно сопротивлялся таким сепаратистским настроениям и в ряде случаев либо шел на определенные уступки, либо наоборот пытался подавить мятежные настроения среди болгар. Тем не менее, национально-освободительное движение болгар стремительно набирало обороты и свернуть его было уже невозможно. По мере достижения определенных привилегий от Константинопольских патриархов, болгары постепенно расширяли список требований. Так, если изначально им было достаточно автономии от болгар в составе Османской империи, то после

Крымской войны стали возвышаться голоса о полной церковной и политической самостоятельности болгар. Не последнюю роль здесь играли и идеи панславизма, которые были широко распространены среди болгарских патриотов.

До 1861 года греко-болгарская распря носила преимущественно пассивный характер. Болгары отказывались платить церковные налоги, самовольно открывали болгарские школы или добивались на местах таких уступок от греческих архиереев. Константинопольский патриархат также по возможности старался удовлетворять запросы болгар. К 1860 году было рукоположено несколько архиереев болгарского происхождения. Тем не менее, уступки были запоздалыми, поэтому болгарские архиереи решились на окончательное отделение от Вселенского престола. В 1861 году епископ Макариупольский Иларион совершил пасхальную Литургию, опустив поминовение своего Предстоятеля. Тем самым было положено начало активной фазе греко-болгарского конфликта, который окончился полным отделением болгар от Вселенского престола.

Российские дипломаты в Стамбуле и Русская Православная Церковь активно следили за нарастающими нестроениями, однако придерживались позиции невмешательства без особого приглашения со стороны конфликтующих. Такие взгляды были близки более представителям Русской Православной Церкви, в особенности святителю Филарету (Дроздову), митрополиту Крутицкому и Коломенскому, который во многом формировал позицию Русской Церкви по греко-болгарскому конфликту в целом. Были среди представителей Церкви как грекофилы, так и сторонники болгар. Так или иначе, с самого начала конфликта и до провозглашения автокефалии Болгарской Церкви, Русская Церковь придерживалась нейтралитета и настаивала на примирении сторон, что позволило ей сохранить репутацию в православном мире и иметь хорошие отношения как с Константинополем, так и болгарскими.

Совершенно иные настроения царили среди российских дипломатов. Здесь в первую очередь в приоритете были политические победы России на Балканах, поэтому отделение болгар способствовало дальнейшему дроблению Османской империи, и, следовательно, ее ослаблению. Тем не менее, вращаясь в церковной среде русские дипломаты не могли действовать отдельно от православной иерархии, в связи с чем приходилось также действовать в согласии с Русской Церковью и с обеими конфликтующими сторонами. К слову говоря, это русской дипломатии далось с большим трудом и не без репутационных потерь.

После Крымской войны, с 1856 года, России пришлось буквально сначала выстраивать отношения с Православным Востоком. На этом фоне, как было сказано, греко-болгарская распря как раз перешла на новую стадию своего развития. В лице святителя Филарета (Дроздова), архимандрита Антонина (Капустина), графа Н. П. Игнатьева и многих других, Русская Церковь и Русское государство сделали все возможное, чтобы обеспечить самостоятельность братскому болгарскому народу. К сожалению, церковная автокефалия была получена неканоническим путем, в связи с чем Русская Церковь не спешит открыто признавать болгарскую иерархию и духовенства. Тем не менее, не без помощи России были заложены основания к будущему примирению конфликтующих сторон, которые положили конец греко-болгарскому конфликту.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Опубликованные источники

1. Болгаро-русские общественно-политические связи 50-70-е гг. XIX в. Кишинев, 1986.;
2. Нецокаторазвятие // Гайда. 13 июня 1863. С. 1.
3. Политический взгляд // България. 4 марта 1864. С. 2.
4. Осветително-то изложение на гръцка-та учена комисия за българский-тъвъпрос // Съвѣтник. 5 июня 1864.
5. Политическое обозрение // Българский народенъ извѣстник. 20 сентября, 1846.
6. Политическое обозрение // Цареградский вестник. 14 февраля 1856.
7. Политическое обозрение // Цареградский вестник. 14 февраля 1859.
8. Политическое обозрение // Цареградский вестник. 3 марта, 1862.
9. Политическое обозрение // Цареградский вестник. 3 июня. 1861
10. Политическое обозрение // Цареградский вестник. 1 июля. 1861

Литература

11. Аксаков К. С. Одежда. URL: <http://aksakov-k-s.lit-info.ru/aksakov-k-s/public/odezhda.htm>.
12. Аксенова Е.П. Славянская идея в русской философской мысли (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Г.В. Флоровский) // Славянский Альманах. 2000. М.: Индрик, 2001. С. 152–167 [2].
13. Андронов Ю. В., Мячин А. Г., Ширинянц А. А. Русская социально-политическая мысль XIX- начала XX века: К. Н. Леонтьев. М., 2000. С. 48.
14. Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860–1865). М.: «ИНДРИК», 2013. С. 47-49.
15. Арнаудов. Неофит Хилендарски Бозвели. 1971. Т. 1. С. 471.

16. Бальфур Д. П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2017. С. 473-474.
17. Бонева В. Българскотоцърковнонационално движение 1856–1870. Велико Търново, 2010.
18. Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской духовной семинарии, 2014. С. 184.
19. Билунов Р. И., Жила Л. И. Болгария и Россия., М., 1996. С. 325.
20. Бойкикева К. А. Болгарская Православная Церковь. Исторический очерк. София: Любомъдрие, 2005. С. 140.
21. Блуднова Е. Ю. Мемуары графа Н. П. Игнатъева как исторический источник // Вестник РУДН. Серия «История России», 2006, № 3 (7). С. 34-40.
22. Бойкикева К. А. Болгарская Православная Церковь. Исторический очерк. София: Любомъдрие, 2005. 255 с.
23. Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской духовной семинарии, 2014. 608 с.
24. Благоев. Д. Принос къмисториятана социализма в България. София, 1949. С. 50.
25. Виноградов В. Н. Международные отношения на Балканах. 1857–1878 гг. М.: Наука, 1986. С. 74.
26. Верюжский В. прот. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // ЖМП. 1948. № 7, 11, 12
27. Вителов Р. Греко-болгарская распря // Русский Вестник. 1886, январь.
28. Венедиктов В. Ю. Этноконфессиональный диалог России и Константинопольского патриархата во второй половине XIX века. Дисс. на соиск.... канд. истор. наук. М., 2008. С. 59.

29. Верюжский В., прот. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // Журнал Московской Патриархии. 1948. Декабрь. С. 31–45. С. 36.
30. Вах К. А. Неизданные письма начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) к Н. П. Игнатьеву.// ИППО, 2013. Электронный ресурс: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/neizdannye-pisma-nachalnika-russkoy-duhovnoy-missi-201790#t1>
31. Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской, Румынской или Молдо-Валашской. М., 1871. С. 192.
32. Герд Л. А. "В делах Востока первой заботой нашей должна быть Святая Церковь..." Две записки обер-прокурора Св. Синода А. П. Толстого по греко-болгарскому вопросу с комментариями императора Александра II. 1860 г. // Исторический архив, 2003, № 2.
33. Герд Л. А. Россия и греко-болгарский церковный вопрос в 80-90-е годы XIX века // Религии мира: История и современность. М., 2004;
34. Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М.: Индрик, 2006. 448 с.
35. Галушко А.Ю. Греко-болгарский церковный вопрос: интересы России между греками и болгарам // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 26 (737). С. 38–50.
36. Герд Л. А. "В делах Востока первой заботой нашей должна быть Святая Церковь..." Две записки обер-прокурора Св. Синода А. П. Толстого по греко-болгарскому вопросу с комментариями императора Александра II. 1860 г. // Исторический архив, 2003, № 2. С. 50.
37. Герд. Л. А. К истории болгарской схизмы: письма архимандрита Смарагда к архимандриту Антонину (Капустину) // Каптеревские чтения. 2017. № 15. С. 9-31. С. 12.

38. Гвоздев А.В. Геополитические аспекты философии культуры славянофилов. М.: Прометей, 2012. 126 с. [3];
39. Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М.: Университетская типография (М. Катков) на Страстном бульваре, 1871. С. 178.
40. Горина Л. В. История Болгарии в трудах князя Оболенского М. А. // Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII – XXI вв. – М.: Институт славяноведения РАН, 2010.
41. Галушко А. Ю. Греко-болгарский церковный вопрос: интересы России между греками и болгарам // Вестник МГЛУ. Выпуск 26 (737) / 2015. С. 49..
42. Герд Л. А. Россия и православный Восток. X – начало XX вв. / Л. А. Герд — «Издательство СПбПДА», 2014
43. Герд Л. А. Перечитывая Дневник архимандрита Антонина: Путешествия 1850-1865 гг. // «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)». Материалы Всероссийской научной сессии Долматово, Долматовский монастырь, 12-13 мая 2016 г., С. 75-85.
44. Дечев Р. Българският църковен въпрос от Кримската война до Великденската акция от 3 април 1860 година // Еропи, Том 15., София, 2007. С. 149-173.
45. Достян И. С. Проблема создания независимых государств греков и южных славян в русско-балканских общественно-политических связях (конец XVIII – XIX вв.) // Россия и Балканы. Из истории общественно-политически культурных связей (XVIII – 1878 г.) М., 1995. С. 41-80.
46. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. -Л., 1972-1990. Т. 26, С. 85.
47. Емельянов-Лукияничков М.А. Концепция исторического развития в наследии русских и европейских основателей цивилизационного

подхода: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИГПУ, 2006. 21 с. [4]; История культуры славянских народов: в 3 т. Т. I. М.: ГАСК, 2003. 535 с. [5];

48. Игнатъев Н. П.. Дипломатически записки (1864-1874) и Донесения (1865 – 1876). Том първы / Документалният сборник. София., 2008. С. 13.

49. Лилуашвили К. С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1878. С. 62–64.

50. Кацис Л.Ф., Одесский М.П. «Славянская взаимность»: Модель и топика. Очерки. М.: Изд. дом «Регнум», 2011. 314 с. [1];

51. Кирилл (Христов), архим. Участие Русской Православной Церкви в церковно-патриотическом деле болгарского народа в XIX веке. Загорск, 1984.

52. Колупаев. В. Е. Болгарский архиепископ Иосиф Сокольский и его связь с Римом и Россией // StudiaHumanitatis. 2016. № 1. URL: <http://st-hum.ru/content/kolupaev-ve-bolgarskiy-arhiepiskop-iosif-sokolskiy-i-ego-svyaz-s-rimom-i-rossiey> (дата обращения: 12.03.2021).

53. Канева К. Рыцарь Балкан. Граф Н. П. Игнатъев / Пер. болгарского Наталии Лакичевич. М.: Центрполиграф, 2006. 523 с.

54. Курганов Ф. Исторический очерк греко-болгарской распри. // Православный собеседник, 1873, Ч.1-П;

55. Курганов Ф.А. Исторический очерк греко-болгарской распри. С. 204.

56. Ключарева А. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность (1815–1894). Казань, 1904. С. 50.

57. Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А. Болгарская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т.5. М.: ЦНЦ Православная Энциклопедия, 2002. С. 630.

58. Канева К. Рыцарь Балкан. Граф Н. П. Игнатъев / Пер. с болгарского Наталии Лакичевич. М.: Центрполиграф, 2006. С. 43.

59. Косев Д. Новая история Болгарии. – М., 1952. С. 253.
60. Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю. Участие русских дипломатов в церковно-политической жизни Восточных патриархатов в середине XIX века // Российская история. 2009. № 1. С. 5-25. С. 5.
61. Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке. Том второй. Православный Восток. Пг.: Издание А. П. Лопухина, 1901. С. 346.
62. Лилуашвили К. С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978.
63. Модин Р., прот. Святитель Филарет (Дроздов), митр. Московский и церковно-болгарский вопрос // Православный собеседник. Материалы IX научно-богословской конференции. Казань, 2009. URL: Ромашов Ю. Кризис идеи славянского единства в конце XIX – начале XX вв. в российском обществе // Власть, 2013. №2. С. 164-166.
64. Мансуров П. Константинопольская Церковь. Очерк основных начал строения в XIX веке. Ч. 1. Центральное управление. М., 1900.
65. Мачак А. Греко-болгарская распря в трудах святителя Филарета (Дроздова). Маг. дисс. ... Сергиев Посад, 2021. С. 31.
66. Макарова И. Ф. Болгары и Танзимат. М., 2010. С. 158–159.
67. Никитин. С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е годы XIX века. М.: Наука, 1970. С. 165.
68. Никитин С. А. Славянские съезды шестидесятых годов XIX века // Славянский сборник. Славянский вопрос и русское общество в 1867 – 1878 гг. М., 1948.
69. Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50 - 70-е годы XIX в. М., 1970. С. 150.
70. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2004. 535 с. [6]; Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 527 с.

71. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М, 2004. С. 147.
72. Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-е годы XIX в. М., 1970.;
73. Новичев А. Д. История Турции. Том IV. Новое время (1853 – 1875). Ленинград., 1978.
74. Павлов П. Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник, 1886 г. VIII. С.277 и др.
75. Попов Н. Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник, 1886, VIII;
76. П. (Прокофьев В. А.). Россия и греко-болгарская распря // Новое время. 1889. 12 июля;
77. Петров Н. И. Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев, 1886;
78. Петросян Ю. А. К изучению идеологии младотурецкого движения. // Тюркологический сборник. 1973 – М.: Изд-во «Наука», 1966. С. 223.
79. Паскалева В. Пруссия—Германия и българският въпрос през третата четвърт на XIX в.,— «Исторически преглед», XXIX, кн. 5, 1973, С. 48.
80. Петков И. В боях за Плевен // Дон. 1967. № 3. С. 134.
81. Павленко О. В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. № 5, 2016. С. 3–15. С. 7.
82. Павленко О. В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. № 5, 2016. С. 3–15. С. 13-14.
83. П-в Н. Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник, 1886 г. VIII. С. 277.
84. Петров Н. И. Начало греко-болгарской распри. Киев, 1886. С. 60.
85. Письмо к о. Антонину от 2 июня 1866 г // Дмитриевский А. А. Граф Н. П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном

Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину). СПб., 1909. С. 8.

86. Петров Н. Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник. 1886. Август. Т. 7. С. 283.

87. Прокудин Б. А. Панславизм // Большая российская энциклопедия. Том 25. М., 2014, С. 231.

88. Россия и Православный Восток: Константинопольский патриархат в конце XIX в. Письма Г. П. Беглери к проф. И. Е. Троицкому 1878-1898 гг. Издание подготовила Л. А. Герд. СПб., 2003;

89. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по делам Православной Церкви на Востоке. СПб.: Синодальная типография, 1899. 396 с.

90. Селецкий А. Греко-болгарский церковный вопрос в нашей печати // Странник, 1883, октябрь- ноябрь;

91. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам православной церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 35.

92. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. М.: Русские огни, 1994. 484 с.

93. Сырку П. Греко-болгарский церковный вопрос // Журнал Министерства Народного Просвещения (ЖМНПр), 1890, Ч. 270;

94. Струкова К. Общественно-политическое развитие Македонии в 50-70-е гг. XIX века. С. 85-86.

95. Сафрастьян Р.А. Отражение доктрины османизма в законодательных актах Порты (50–60-е гг. XIX в.) // Тур-ция. История и современность. – М., 1988. – С. 198.

96. Тотев А.Ц. Деятельность митрополита Московского Филарета (Дроздова) в сношениях между Русской и Балканскими Церквами (к 200-летию со дня его рождения): курсовое сочинение. Загорск, 1983. С. 117.

97. Тюриков А. Г. «Славянская идея» в русской философской мысли // С. 31.
98. Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889.
99. Тютчев Ф. И. Литературное наследство. Книга 1. М., 1988. С. 205–209.
100. Утин Е. Письма из Болгарии в 1877 г. СПб., 1879. С. 81.
101. Филиппов Т. И. Современные церковные вопросы. СПб., 1882;
102. Филиппов Т. Вселенский патриарх Григорий VI и греко-болгарская церковная распря. СПб., 1870.
103. Фадеева И.П. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм-панисламизм) XIX – начало XX в. – М., 1985. – С. 17.
104. Филарет (Дроздов), свт. О греко-болгарском деле по сведениям от 31-го января 1861 года // Собрание мнений и отзывов... С. 199.
105. Филарет (Дроздов), свт. Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Святейшего Синода, А. П. Толстому, с мнением о необходимости дарования Болгарской Церкви автокефальности // Собрание мнений и отзывов... С. 159.
106. Филарет (Дроздов), свт. Мнение митрополита Филарета о настоящем положении Восточной Церкви и об отношениях к оной Церкви Российской // Собрание мнений и отзывов... С. 175.
107. Филарет (Дроздов), свт. Записка митрополита Филарета о греко-болгарском деле, по сведениям до 25 июля 1861 года // Собрание мнений и отзывов... С. 229.
108. Фоминичев И., свящ. Участие Московского Митрополита Филарета в делах православного Востока: курсовое сочинение. Загорск, 1955. 148 с.
109. Филарет (Дроздов), свт. О греко-болгарском деле по сведениям от 11, 18 и 25 апреля 1861 г. // Собрание мнений и отзывов... С. 222.

110. Филарет (Дроздов), свт. О греко-болгарском деле, по сведению от 21 марта 1861 года // Собрание мнений и отзывов... С. 216.

111. Фадеева И. Е. Реформаторская деятельность Мидхат-паши в Болгарии в 60-х годах XIX вв. // Тюркологический сборник. 1973 – М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 118.

112. Хевролина В. М. Николай Павлович Игнатъев. М., 2009. С. 96.

113. Хевролина В. М. Николай Павлович Игнатъев. М., 2009.

114. Христов И. Русско-болгарские церковные отношения в период так называемой «Болгарской схизмы». Загорск: курсовое сочинение. Загорск, 1957. С. 32.

115. Цуриков С. А. Воспоминания о войне 1877–1878 гг. // Исторический вестник. 1910. № 1. С. 128.

Литература на иностранных языках

116. Кирил, Патриарх Български. Граф Н. П. Игнатиев и българският църковен въпрос. София, 1958. Т. 1: Изследвания и документи (1864-1872). С. 16.